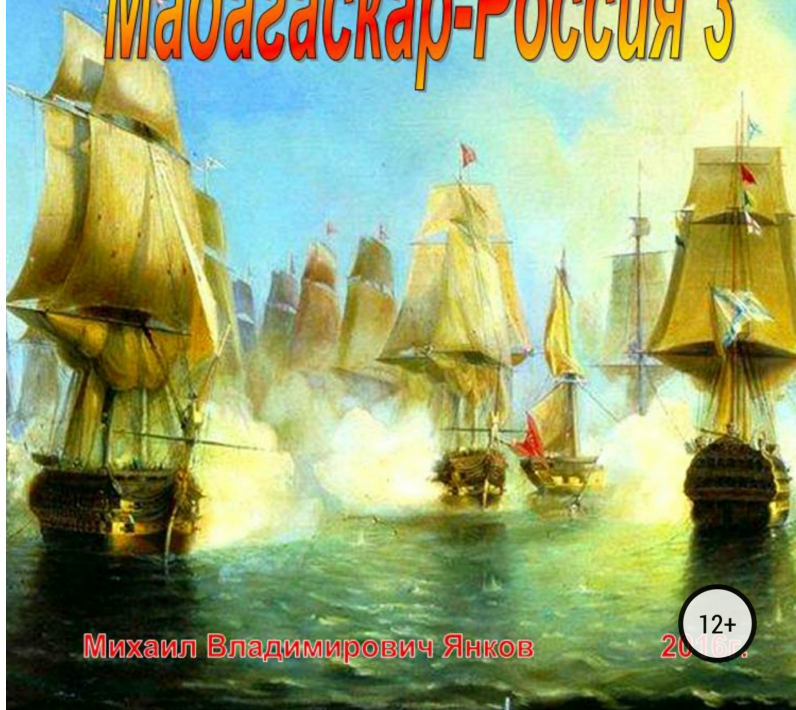

Альтернативная история. Попаданцы.

Мадагаскар-Россия 3

Михаил Владимирович Янков

12+

2016

Михаил Владимирович Янков

Мадагаскар-Россия 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34749402

SelfPub; 2018

Аннотация

Продолжение книг «Мадагаскар-Россия 1» и «Мадагаскар-Россия 2». Приключения четверых друзей, попавших в 1688 год, продолжаются. Они утрут нос шведам и англичанам, повоюют с империей Цин. Вместе с Петром I преобразуют сельское хозяйство и промышленность. Разгонят продажную верхушку правительства, создадут новую систему образования и просвещения. Они поднимут такую волну в реке времени, что кураторы этой реальности будут вынуждены вмешаться и вышвырнуть их в другое время.

Мадагаскар-Россия 3

Пролог.

В ранее опубликованных, первой части, четверо школьных друзей, 30-ти летнего возраста, приезжают отдохнуть в Геленджик. Волей случая, на яхте, их переносит к берегам Мадагаскара, в 1688 год. Пользуясь сложной политической ситуацией, которая в данный момент привела к раздроблению государственных образований острова, на мелкие княжества, создают свою колонию. Помогают князю Андриаманетиариво объединить мелкие княжества в единое государство. Колония разрастается и превращается в Беловодское княжество. Вместе с правителем Мадагаскара перекрывают свободный доступ Европы, к Индии и Китаю, а Арабскому миру морской путь в Африку. Создают на Мадагаскаре промышленные предприятия, которые со временем должны превратиться в секретный промышленный комплекс. За счёт конфискации товаров и кораблей у пиратов, а также торговли промышленными товарами, попутанцы вместе с Андриаманетиариво поднимают свою экономическую и военную мощь.

Во второй части, друзья попадают в Россию, где совместно с Петром I, берут крепость Азов. Одновременно в Африке, на реке Оранжевая, строится первая русская крепость. Пётр I посещает Мадагаскар. Успешно завершается Крым-

ская компания. В России начинается чистка верхних эшелонов власти, становятся видны изменения внешней и внутренней политики государства. Медленно, но уверенно начинается индустриализация. Англо-голландский флот пытается покорить Мадагаскар, но терпит фиаско. В таком состоянии, Россия вступает в 1692 год,

Ведение.

Наконец-то привёл свои записи в порядок. Иногда полезно болеть чем-нибудь заразным. Никого не допускают, никуда не выпускают. А вдруг это что-то такое, от чего местное население не имеет иммунитета? Две недели карантина. Телевизора нет, интернета нет, вот и решил собрать свои записи в один дневник. Получилось несколько тетрадей – на пару романов хватит. Это описание наших приключений с января 1692, по январь 1695 года.

Так что же произошло в этот период? В общем, это время можно назвать мирным. В Африке уже шесть городков-крепостей, с общим населением в 180 тысяч человек. Русскоязычных 97 тысяч, саловаров 48 тысяч человек. Ещё 7 тысяч греков и 8 тысяч аборигенов. Остальные это представители разных народов – от китайца, до португальца.

Местные занимаются сбором алмазов вдоль побережья. Тем более, они отработали технологию, поднятия грунта со дна моря в пироги. Теперь продвигаются не только вдоль по-

бережья, но и вглубь океана. Алмазов добыли столько, что большая часть ложится в хранилища России, Беловодья и Мадагаскара. Только малая часть алмазов, после обработки идёт на продажу. Надо держать высокие цены. Мелочёвка и выбраковка идёт в инструментальный цех.

Остальные поселенцы занимаются строительством дорог, плотин, каналов и крепостей. Месторождения пока не трогаем, кроме нефтяных. Золото тоже потихоньку моем, но без ажиотажа. Зато сельское хозяйство развили так, что излишки продаём аборигенам. Не за деньги конечно, за трудодни. Платим с явным излишком, чтобы у них не возникло желание воровать. Хотя, всё равно воруют.

Аборигены, в первое время, в хвост и гриву громили арабские и другие поселения. Можно сказать, что дошли до Красного моря и Нила. Чем дальше продвигались, тем сложнее становилось. Не всё местное население встало на их сторону – получилось что-то вроде Гражданской войны – все против всех. Но к осени 1694 года, из-за нехватки у противоборствующих сторон бойцов, военные действия прекратились. Племена начали заключать между собой перемирия, но поздно. Османская империя не собиралась отдавать Африку и послала карательные войска, в количестве 34 тысяч человек. Огнём и мечом османы прошли по будущим территориям Судана, Сомали и Кении. Мы не вмешивались. Но когда карательный корпус вступил в зону наших геополитических интересов, достигнув Зимбабве, мы решили, что по-

ра притормозить зарвавшегося агрессора. На османов, обрушились хорошо вооружённые и закалённые в боях, местные племена. Карательный корпус, ещё по инерции, дошёл до реки Замбези, где и застрял. Здесь и произошёл решающий бой. Племена аборигенов были разбиты и понесли громадные потери. Но это была пиррова победа. Потеряв 2\3 своих войск, османы были вынуждены отступить.

Что сказать? Получилось даже лучше, чем, если бы мы хотели это подстроить. Большие территории вдоль восточного побережья Африки обезлюдили, хоть сейчас заселяй. И заселим! По Мозамбик включительно! Недаром там телеграфный кабель с Мадагаскара проброшен.

На остальных территориях Африканского континента, население сильно поубавилось, особенно мужское. Ближайшие 10 лет, можно рассчитывать на относительно спокойное существование. Этого будет достаточно, чтобы окончательно определиться с границами Южной России и Мадагаскара на этом континенте. Сейчас это общая колония. В данный момент, совместное правление, устраивает обоих царей. Иван V копается в земле, а Диско скитается по морям в поисках приключений. Устраивает это и Петра I с Андриаманетиари-во. Обоим нужен союзник и помощник в освоении Африки.

Дойная корова, под названием Америка стала меньше давать золота. Применение электрических драг, позволило за

три года только в Калифорнии, добыть 770 тонн золота. Общее количество полученного драгоценного металла в Америке, за эти годы, достигло 2000 тонн. Его поделили на три неравные доли. Как первооткрыватель, организатор и механизатор работ, Беловодье заработало 1000 тонн жёлтого металла. Мадагаскар и Россия получили поровну, по 500 тонн золота. Всё в соответствии с долей участия в проекте.

Последний год выработка резко упала. Россыпи, на поверхности земли, собрали. Ещё год, два и лавочку можно прикрывать. Достаточно оставить на золотоносных жилах небольшой контингент. Уже сейчас, на некоторых месторождениях, с кварцевых жил, ведётся пробная добыча драгметалла. Хотя надо ещё подумать – стоит ли? Не выйдет ли охрана рудников дороже, чем прибыль от добычи золота? Люди в Америке сейчас лихие и безбашенные. Как начнут стекаться со всего континента, замучаешься отбиваться. Тут надо 10 раз подумать, что, да как.

Половина людей, из Америки, в этом году отправится на Дальний Восток. Думаю, по прибытию, после 3-6 месяцев безделья, многие согласятся поехать на Аляску. Золото это болезнь. На Аляске мы собираемся закрепиться и пока в центральной её части идёт делёж между европейцами, потихоньку спустится, насколько возможно, вдоль Западного побережья вниз. Но сильно держаться за американские земли мы не собираемся. Скорее всего, подтянем сюда индейцев со всей северной Америки и создадим русско-индейское госу-

дарство.

Европа, за эти три года, обзавелась телеграфом, выложив за него порядочную сумму. Хотя, в большей части, это были не живые деньги, а индульгенции на разработку месторождений, освобождение от налогов и пошлин. Мы не спешим, понимаем – как только окончатся работы, сразу найдутся причины отобрать у нас все вкусняшки. Не дают им покоя, наши доходы. Многие товары Мадагаскара и России, уже копируются, хотя и с худшим качеством. Как делать жевательную резинку мы им сами подсказали. Тем самым попытались скрыть истинную причину закупок каучука. Даже слух распустили, что у нас её все крестьяне жуют. Пока верят. Понимая, что «не всё коту масленица», повсюду, начали создавать законспирированные фирмы. Пригодятся. Телеграф, весь наш. Начиная с того, что у нас его выкупила, наша же подставная фирма, и заканчивая работниками телеграфа.

С Османской империей у нас всё хорошо – мир, дружба, пирожок. Они нам товары из Индии и Китая, а также цитрусовые и сухофрукты. Мы им телефон, телеграф, железо и так далее по списку. Товары из Индии и Китая, купленные у османов, получаются дороже, чем привезённые нашими кораблями, вокруг Африки. Но пока они ещё не превратились в аграрную империю, сильно зависящую от экспорта сельскохозяйственной продукции, мы терпим. Пусть развиваются. Тем более что свои плавания, к берегам далёкой Ин-

дии, мы не отменяли. Точнее Мадагаскара. Нам туда привозят всё, из Индии и Китая, а мы потом забираем.

Теперь в Америку, за каучуком, у нас регулярные рейсы. Когда подрастут плантации на Мадагаскаре, может и бросим это опасное мероприятие. За эти два года пропало 4 судна. Хорошо хоть, что ничего секретного на этих судах нет. Зато платины привезли 46 тонн. Из-за нашей активной скупки этого металла, она сравнялась в цене с серебром. Запасённой платины, хватит на много лет, но жаба говорит, хочу ещё. Продолжаем скупать, но в меньших количествах – надо сбить цену.

В Беловодье всё отлично. Мы туда по очереди ездим в годовую командировку. Я только оттуда. Как будто дома побывал! По улице идёшь, как в городе районного масштаба, 20 века. Магазины, тротуары, фонари и музыка из окон. На Мадагаскаре, с 5-00 до 22-00, работает радиостанция на длинных волнах. Многие состоятельные люди купили себе ламповый радиоприёмник. В приёмнике, четыре лампы и ремонтировать приходится чуть не каждый месяц, но престиж стоит дороже. Зато мастера приходят на дом по вызову сразу. Все экземпляры радиоприёмников экспериментальные. При изготовлении, применялись различные принципиальные и монтажные схемы. Радиодетали всё время совершенствуют-

ся. Именно для этого мастера ведут статистический учёт поломок.

В общем, быт там развит, Европе и не снилось. Было бы здесь на 5-10 градусов прохладнее и цены этому острову не было бы. Как учебный центр, город значение потерял, но все секретные лаборатории и заводы здесь. Всё новое появляется и обкатывается на острове – от светильников до станков и пушек. Люди здесь учатся работать на новом оборудовании и с ним убывают в Россию. А на смену, по «ленд-лизу», прибывают новые ученики.

За последние 3 года, на Мадагаскаре ничего не случилось, если не считать строительство всего и везде. Из Европы, «с визитом вежливости», больше никто не приплывал. Купцы безропотно платят 10% налог. Пираты вывелись, Диско пришлось плавать за ними сначала к Индии, а потом и дальше. Возле берегов Индии, был последний богатый улов – потопили 5 и взяли на abordаж 7 пиратских кораблей.

В начале 1694 года, Андриамандисоариво решил совершить плавание вокруг Австралии. Мы поддержали эту идею. Надо застолбить и себе участочек на этом континенте, а лучше весь континент, пока там ещё просторно. Да и про зоопарк Адиля не надо забывать. Не последнее – это золото. Там его можно будет долго бесхлопотно добывать. Но главное, первая колония в Австралии, образованна англичанами 26 января 1788 года! Это 83 года форы! Можно спокойно заселить этот материк практически без войн. Возможные мел-

кие стычки с аборигенами, не в счёт. И зачем нам драться из-за какого-нибудь клочка земли в Европе или даже большого куска в Америке? Да тут 80 лет без войны! Эта идея была донесена до Петра I и через 11 месяцев в конце 1694 года, к Мадагаскару причалило 68 судов, которые привезли 18 тысяч переселенцев. 38 судов были европейскими купцами, которые за определённую плату, согласились на это плавание. Трюмы их судов набили местными товарами и отправили в обратное плавание, а 30 русских кораблей отправились в Красное море, к Суэцу. Туда должны прибыть ещё 12 тысяч переселенцев. Чтобы не тратить время напрасно, по договору с Андриаманетиариво и Андриамандисоариво был задействован флот Мадагаскара, в количестве 49 кораблей. Вместе с флотом Беловодья караван составил 67 судов и кораблей. Всё-таки общее водоизмещение у наших кораблей значительно больше, чем у русских и европейских судов. На них погрузили переселенцев, провиант, домашних животных и различный инструмент. В январе 1695 года, под командованием Андриамандисоариво, караван отправился к берегам Австралии. Об этом нам, шифровкой, по телеграфу, сообщил Дмитрий.

В России, период с января 1692 по январь 1695, стал временем всеобщего строительства. Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Особенно на таких просто-

рах. Прорыли канал соединяющий Волгу с Доном, от крепости Камышин, до крепости Иловля. Построили 750 километровую железную дорогу Пермь – Тюмень, с ответвлениями на Нижний Тагил. Еще сделали 120 километровый участок между Иловлей и Камышином, связав с собой нефтепромыслы и металлургический завод. Больше рельс нигде нет, хотя ведутся подготовительные работы на нескольких направлениях. Ведётся выравнивание рельефа. Срываются холмы, засыпаются овраги, загатавливаются шпалы и рельсы. Но главное направление подготовительных работ, это постройка мостов.

В Жирновском районе, организован самый настоящий научный центр. Он граничит с детским городком. Там готовят будущих учителей, инженеров и профессоров. Старшие курсы, в виде практики, ведут занятия в школах детского центра. В прошлом году был первый выпуск. В Москве тоже есть научный городок, но там проходят обучение на уровне знаний 17 века. Это связано со шпионской деятельностью иностранных разведок и пока ещё сильной, старой профессурой. Хотя финансирование науки урезали в три раза, разбегаться эти «ученые» мужи не спешат.

Новая армия выросла до 45 тысяч постоянного состава, не считая 10 тысяч человек в гарнизонах крепостей и 15 тысяч конницы, в основном состоящей из татар и калмыков. Ещё есть резервисты, которые ежегодно проходят двухнедельные курсы и казаки. Последний контингент не очень верный и

над этим нам ещё надо работать.

Вот приблизительно с такими достижениями мы встретили 1695 год.

Глава 1.

Москва. Январь 1695 года.

Сергей, Алексей Семёнович Шейн, Трофим.

Сергей.

Праздники закончились, пора кого-то огорчить. Сыскной отдел выдал новую информацию по растрате государственных средств. Кстати, пора его разбивать на несколько отделов. Сейчас всё, кроме уголовщины и бандитизма, на них. Это может привести к не желательным последствиям. Должна быть здоровая конкуренция. Так, пометим себе на следующую неделю обсудить это на совете пятёрки. Вернёмся к нашим баранам. Вот действительно бараны! Третий год зачищаем почти под ноль, назначаем новых людей и снова воюют. Причём удивляются, когда их сажают. Психология ещё не та. Ничего, другим урок, казне прибыль, стройкам рабочие руки. Сколько тут у нас? 286 человек. В первую очередь по армии и флоту. Действительно как в присказке – «тащи хоть гвоздь, ты тут хозяин, а не гость!» Вот зачем Лукину 250 шинелей нового образца? Их же не продашь. Такой материал изготавливается только для армии. Остальные? Кроме

вот этих двух, что рыбу гранатами глушили, всех под суд. У последних, просто детство из одного места не выветрилось. Израсходовали казённое имущество, а не подумали, как будут отчитываться. А вдруг ворогу продали? Пойди, докажи, что нет. Хорошо хоть свидетели есть. Их как шалопаев, из хозроты перевести в десант. Пусть там из них дурь выгонят, вместе с потом.

Так, а это кто у нас? Строительный департамент! Всё как обычно, продовольствие, стройматериалы, мёртвые души. Это рыбки посерьёзней. Только здесь Вам не там. Теперь отмазывать некому, будь ты хоть князем. Этих всех по этапу на поселение в Сибирь. Надо Сибирские просторы заселять. Имущество и земли в казну. На поселение получают подъёмные, лошадку, сельхозинвентарь и вперёд.

Так бубня себе под нос, доработал список, вычеркнув из списка, подозреваемых в растрате, ещё троих. Звякнул колокольчиком и отдал появившемуся секретарю списки. Теперь можно и нужно навестить ГРУ. Вроде как из Европы, тревожное письмо пришло. Накинул полушубок и покинул здание. Ехать на санях не хотелось, пошёл пешком. Эх, ты русская зима. Действительно зима. Снег хрустит так, что за сто шагов услышишь. Глаза слепит, из-за рта валит пар, а мороз щиплет за кончик носа. Не меньше -20^0 и лёгкий встречный ветерок. Охрана топает позади. А нет, вон ещё трое впереди. Как догадались куда иду? Молодцы черти. Через 10 минут я уже сидел в кабинете Алексея Семёновича Шейна, который

последние 2 года курировал ГРУ и КГБ.

– Что такое случилось Алексей Семёнович?

– Ничего такого срочного, чтобы беспокоить Вас до праздников, но новости тревожные. Наши разведчики докладывают, что послы Англии и Голландии зачастили в Швецию. Даже послы Дании и Польши, стали нередко посещать Карла XII. Это всё бы ничего, но в этих странах идёт какая-то предвоенная подготовка. Опять же, можно было подумать, что они готовятся к войне с Османской империей, но почему тогда молчат Испания и другие государства?

– А, что же наш дорогостоящий приятель из окружения Карла XII?

– Получить достоверную информацию ему не удалось, на то были веские причины, он выполнял поручение короля далеко от Швеции. Но однажды при нём, Карл XII, читая письмо, воскликнул – Вот теперь мы намнём бока этому медведю!

– Понятно. Некоторые несознательные граждане, толкают ребятёнка на неправомерные действия.

– Извините, князь Сергей. Я не понял, что Вы сейчас сказали.

– Англия и Голландия, хотят руками этого незрелого юноши Карла XII таскать каштаны из огня. То есть хотят, чтобы он напал на Россию. За это они обещают разные вкусности в виде золота, пушек и возможно даже своих полков. Но скорее всего они подвигнут на это Данию и Польшу.

– Швеция серьёзный противник, но в одиночку не страшный. Уточнюсь, сейчас не страшный. Но только в том случае, если одновременно с Карлом на Россию не выступят другие. Такие государства как Османская империя.

– Османская империя не выступит против нас. Она уже поняла, что с нами выгодней торговать, чем воевать. Но главное, что там есть, кому сказать об этом султану. Польша возможно и позарится, хотя то, что они видели при взятии Крыма, должно отбить у них охоту лезть в Россию. Но следить надо.

– Да, наши разведчики тоже об этом докладывают. Им сейчас не до войны. Они опять власть делят. Но если на стороне Карла XII, даже только частью своих войск, выступит Англия и Голландия, то нам не поздоровится.

– Да, весёлого в этом мало. Продолжайте наблюдать, а я потихоньку начну подтягивать войска с Урала и других отдалённых уголков нашей Родины к Москве и Новгороду. Снять кого-то с Поволжья не удастся. Это стратегический район. Хотя, можно снять часть флота с Каспия и Азова и перебросить для начала, по Волго-Балтийскому водному пути, в Ладожское озеро.

Я задумался. Что-то задержались мы с взятием Шлиссельбургской крепости. В нашей истории её взяли 1702 году. Но у нас, надобности в этом не было. На общем собрании пятёрки решили, первыми войны со шведами не начинать. Пусть подстрекатели покажут себя в полной мере, вот они и прояви-

лись. В нашем варианте истории они спровоцировали Петра I. Здесь, с Петром не получилось, стали натравливать Карла.

– Над чем задумались, князь Сергей?

– Да вот думаю, что придётся вызвать раньше времени, из зимних отпусков, калмыцкие и татарские кавалерийские полки. Пусть отрабатывают деньги, получаемые от царя.

Кстати, а как там у нас план паутина? В общем, я в курсе, но хотелось бы подробностей.

– Киев, Смоленск, Псков и Новгород. Это известные телеграфные линии. По крайней мере, если противник имеет уши в нашем штабе, то про них уже знает. Хотя, официально линий ещё нет. Но вот чего никто не может знать, так это про первую паутину между этими городами и про отростки за границу. Мы сделали это, как в своё время в Камышине. На всём протяжении границы, через каждые 10 километров, стоят сторожевые посты с телеграфной связью. За границей, на дорогах, ведущих в Россию, куплены трактиры. До них протянули телеграфный провод. Если начнётся движение войск по этим дорогам к России, то у нас будут сутки, а может и двое, пока противник достигнет границ нашей Родины.

– Ну и ладненько. Это хорошо, что успели. А чайком Вы меня так и не угостили.

– Ой, Сергей извините. Сейчас исправлю оплошность.

Шейн приказал денщику и тот мигом принёс Копорский чай, вазочки с вареньями и корзиночку с булочками. Я с удо-

вольствием отпил чай из чашки гжельской работы и подвинул к себе вазочку с мёдом. Пчеловодство на Руси, благодаря Михаилу, пришло на смену бортничеству. В каждой деревушке, что попадала под наше влияние, была пасека. Но, не смотря на вторую чашку чая, меня не покидало смутное ощущение, что мы что-то упускаем.

– Алексей Семёнович, а что у нас по шпионам?

– Очень высокая активность, особенно последний год. Людей им, что ли не жалко? Видно решили взять количеством. В основном речь идёт о промышленном шпионаже. Что не купец, так шпион. Надо с этим, что-то делать. Запретить общаться заморским купцам с нашими купцами невозможно, и они этим пользуются. Ищут тех, кто разорился или близок к этому, и пытаются завербовать. Мы на живца отловили больше сотни таких деятелей. Их посольства шлют протесты, но мы все задержания делаем согласно установленному протоколу – свидетели, материальные доказательства, письменные признания. Вы в курсе, поэтому только для справки – на рудниках сейчас трудится 327 бывших иностранных агентов. Были и такие, которых не удалось поймать за руку. Но у всех у них, какая-то роковая звезда. То разбойники нападут, то за борт волной смоем.

Сказав это, Шейн улыбнулся и продолжил:

Хотя возможно, всё это прикрытие. Настоящие шпионы, под этот шумок, внедряются на уровне высшего сословия. Этому есть примеры. Искоренить полностью, всякие там ма-

сонские ложи, нам не удалось. А они сейчас находят благодатную почву, среди отодвинутых от власти бояр и прочей элиты.

– Шейн! Ты где это слов таких нахватался?

– Так, князь Михаил специальную книжечку издал. Тираж всего 300 экземпляров. Как там написано – только для служебного пользования. Там же и словарь специальных терминов.

– В этом что-то есть. Мне с тобой сейчас легче разговаривать, чем год назад, когда ты донесения сказками называл и тому подобное.

– Учимся. Это не в тягость, когда на пользу России. А последние годы я только пользу от наших деяний вижу. Душа радуется. Не чаял, что так может быть. Вот поверишь или нет, а я сейчас доход имею в три раза меньше чем 5 лет назад. А на душе радостно. Видно права ваша поговорка – не в деньгах счастье.

Мне захотелось продолжить – а в их количестве. Но промолчал. Всё-таки наш 21 век опохабился. Да здесь тоже воруют и убивают, подличают и предают, но... Но наряду с этим есть, что-то другое. То, что мы растеряли, на пути к светлому будущему. Чтобы Шейн не заметил, моего состояния, перевёл разговор в другое русло:

– А как там, на Дальнем Востоке?

– Сложно. И с китайцами сложно и со своими. Если не считать крестьян, то остальные в большинстве ссыльные. Да

ещё добавьте к ним татар, ногайцев, поляков и других ино-
родцев. Многие из них пламенной любовью к Российскому
государству не страдают. Если бы не саловары и камышин-
ский полк, трудно бы пришлось. Вот саловары те как один,
готовы постоять за Русь, хоть и не русские.

– Зато православные и это много объясняет.

– Да, вероисповедание значит много. Если, пропустить
этот момент то, в общем, не плохо. Отошедшие Империи
Цин по Нерчинскому договору 1689 года земли и даже боль-
ше, снова наши. Здесь хорошо поработали полки сосланных
татар и ногайцев.

– Что значит «и даже больше»?

– К нам отошли не только земли северного берега Аму-
ра. На другом берегу, земли для поселения, отдали татарам
и ногайцам. Это конечно по договорённости с местными на-
родами – Даурами, Нанайцами и Удэгейцами. Тут обоюдный
интерес. Мы разрешили им селиться, на их же землях. Зву-
чит странно, но всё очень просто. Большая часть этих наро-
дов проживает на территории империи Цин. Периодически
на них начинаются гонения. Вот на этот случай, им разреше-
но уходить на нашу территорию. Мы им предоставляем за-
щиту от китайцев. В таком случае, татары и ногайцы явля-
ются как бы щитом для этих народов.

Сейчас на правый берег реки Амур идёт настоящее пе-
реселение. Татарам и ногайцам приглянулись эти места, вот
они и разослали гонцов к своим родичам. И потянулись че-

ловеческие ручейки из Османской империи и территорий бывшего Крымского ханства на Дальний Восток.

– А как прошли переговоры с калмыками?

– После прошлогоднего нападения Османской империи на их территории, они сами просят у нас убежища или военной помощи.

– Что, всё настолько серьёзно?

– Да, 1\3 населения было угнано в рабство или убито. Ещё пара таких набегов и о калмыках как о народе, придётся говорить в прошедшем времени.

– Алексей Семёнович, вся проблема в том, что ближайшие 100 лет у России там нет стратегических интересов. Если бы они нас не беспокоили время от времени набегам, мы бы им ещё и приплачивали, за охрану наших границ. Но если их земли захватит Османская империя, то потом их будет трудно забрать. Придётся расширять наши границы сейчас, если они на это согласны. Если нет, то пусть всё будет по-прежнему.

– Так вопрос и решился. Они отказались встать под руку русского царя, мы отказали им в помощи и возможности переселения.

– Вот даже как. Ну-ка, подробней, пожалуйста.

– Да всё очень просто. Захотели на Байкал, а у нас там Тувинцы и Буряты. Они встали под руку русского царя добровольно. Зачем нам там калмыки?

– Ну и правильно. Вы, Алексей Семёнович умнейший че-

ловек! С Вами приятно работать.

– А ещё у меня лучший чай в Москве.

– Согласен. Только Вы об этом не говорите Наталье Кирилловне – обидится.

Шейн улыбнулся. Разговор подошёл к концу. Мы распрощались.

После обеда, заложили сани, и я отправился на полигон. Так прозвали поселение, в 10 километрах от Москвы. Для всех это был полигон, где проводились стрельбы. Так оно и было на самом деле, кроме одного но. Это был склад стратегических запасов Москвы. Пещеры в известковом холме, после расширения и оборудования, стали не только прекрасным хранилищем, но лабораториями с цехами. Здесь проводилась доработка изделий выпущенных на других заводах. Здесь находилась радиостанция, связанная телефоном с Кремлём.

Цель моя была простая. Посмотреть на новые образцы оружия и снаряжения для армии. Встретил меня Трофим, наш куратор всей этой подземной части полигона. После рукопожатий я задал уже привычный для него вопрос:

– Ну, чем порадуешь сегодня, владыка подземелий?

– Князь Сергей, у Вас порой такие шуточки, что могут испортить всё настроение. Какой я владыка подземелий? Это чем-то бесовским пахнет. Скорее я ключник Москвы

или её запасов.

– Не обижайся, у нас Беловодцев, значение некоторых слов другое, чем на Руси. За сотню лет они поменяли смысл. Вот несколько примеров:

Басня – у Вас, ложное и бесполезное учение, а у нас поучительная сказка.

Сказка – у Вас правдивое письменное донесение, а у нас ложь.

Блаженный – у Вас это счастливый, а у нас человек лишённый разума.

– Ну и так далее. Вот поэтому и звучат наши речи для Вас порой странно.

– Чудны дела твои Господи. Зачем словам понятия менять?

– Так были одно время мудрецы, которые хотели старину оболгать. А поменяв смысл слов, меняется и понятие о событиях происходивших ранее. Ладно, не будем говорить об этом. Я не за этим сюда пришёл.

– С чего начать?

– Начни с пистолей.

– Заказ выполнен, как и просили. Камышин прислал 3 тысячи комплектов. Мы уже собрали 650 штук. Пистолеты дульнозарядные, двухствольные. Стволы нарезные под 9 миллиметровую пулю.

Трофим достал два пистолета и положил их на стол. Рядом положил два небольших подсумка.

– Патрон представляет собой гильзу из вощенной бумаги, в которой находится порох с малым содержанием серы, продолговатая коническая пуля и кусочек воска. Для поджога порохового заряда используется паста, содержащая гремучую ртуть. Она водится шприцом в затравочное отверстие. Воспламенение производится ударно-спусковым механизмом. Для перезарядки обоих стволов, требуется 10-12 секунд.

Чтобы я всё увидел, Трофим делал всё плавно и медленно. Он достал патрон из подсумка и приставил к одному из стволов. Маленьким шомполом, вогнал содержимое патрона в ствол. Потом приставил к затравочному отверстию шприц похожий на тубик. Выдавил туда немного содержимого тубика и пальцем убрал излишки.

– Затравочная паста сделана на масляной основе. Воды она не боится и не высыпается как затравочный порох.

Для убедительности, Трофим потряс пистолетами и продолжил повествование.

– Попадание воды в ствол оружия тоже не страшно. Перед пулей стоит восковой пыж, который не пропускает воду. Это не значит, что пистолет можно долго держать в воде. Кратковременное купание или дождь ему не опасны, но если погрузить пистолет в воду более чем на минуту, то вероятность осечки резко возрастёт.

Лектор закончил зарядку пистолетов, убрал лишнее в подсумки и взвёл курки.

– Всё. Можно и пострелять. Но сразу предупреждаю. Дальше 200 метров стрелять бесполезно. Если только по групповой мишени. Да и кольчугу на таком расстоянии уже не пробьешь. 20-50 метров – вот дистанция для работы этим оружием.

Мы взяли по пистолету и прицелились каждый в свою мишень. Мишенями были обычные доски с нарисованными на них силуэтами в натуральную величину, расположенные на расстоянии 50 метров от нас. Выстрел! Оружие сильно дёрнулось у меня в руке. Ну и отдача у этого пистолета. Ощущение будто выпалил из охотничьего ружья с одной руки. Снова прицелился и выстрелил. Теперь, когда знал чего ожидать от этого оружия, отдачу перенёс легче. Подошли к нашим мишеням, а ничего, попал оба раза. Не в центр круга нарисованного на груди, но попал.

– У князя есть замечания или предложения?

– Есть. Попробуйте немного уменьшить навеску пороха. Сильная отдача.

– Пробовали, но пистолеты имеют короткий ствол и это сразу сказывается на скорости пули.

– Хорошо остановимся на этом варианте. Только попробуйте изменить рукоятку оружия, вот так.

Я быстро накидал два варианта, подсмотренные в ноутбуке.

– Интересно. Попробуем. Сложного здесь ничего нет, а московские мастера будут только рады этому заказу.

– Ну, вот и хорошо. Постарайтесь собрать остальные в течение 2-3 месяцев. И начинайте тренировки с воинами. Я буду присылать на полигон по полку каждую неделю. А сейчас покажите мне амуницию для пехотинцев.

– В следующем зале всё приготовлено. Даже несколько человек обрядили для полной наглядности.

Зал это громко сказано. Помещение было 5 на 10 метров и имело несколько дверей, скорее всего ведущих к складам. Я посмотрел на молодых людей одетых почти в одинаковую форму. Они напоминали советских бойцов 70х годов. Впрочем, различия были. Летняя форма изготавливалась в трёх вариантах. Для севера, для средней полосы и для юга России. Был ещё вариант для экватора, но он меня сейчас не интересовал, как и утеплённый северный вариант.

Южный вариант был скопирован с формы, которую носили в Афганистане наши солдаты в конце 80х годов. Отличие впрочем, было. От трусов и майки воины отказались. Пришлось придумывать лёгкое нательное бельё. Ничего, со временем и трусы с майкой примут. Обувь напоминала кеды, только более массивные.

Для средней полосы оставили кирзовые сапоги, а шляпа афганка заменена на пилотку.

Во всех вариантах формы на местах для погон были специальные петли, позволяющие за секунды накинуть упрощённые бронники. Бронь защищала только спереди и плечевые суставы, зато выдерживала даже стрелу с граненым на-

конечником, если стреляли с расстояния более 50 метров.

– Формой удовлетворен, можете запускать в серию. В первую очередь делайте заказ на обмундирование для средней полосы России. Будете переодевать прибывающие полки, а старую форму после стирки складировать на складе. Мы найдём ей применение. Давайте посмотрим на амуницию.

На первом столе лежало то, что должно ехать в обозе – щиты, бронники, плащ палатки и так далее. Трофим махнул рукой и на другой стол выложили всё, что должен тащить на себе несчастный солдат – разгрузка, плащ палатка, вещмешок и фляжка. Меня заинтересовала разгрузка и вещмешок. В разгрузке было две гранаты, небольшой нож, бинт и военные бумажные патроны в жестяных коробках, предназначенные для ружей. Остальные кармашки были пустыми. Я кинул вопросительный взгляд и спросил:

– Это всё?

– А что ещё нужно воину в случае внезапного нападения? А для боя командир сам выдаст из обоза то, что нужно или солдат пополнит из вещмешка.

Осмотрели содержимое вещмешка. Универсальный котелок, запасное нижнее бельё, портянки, надувной матрас-коврик и гигиенический набор. Была и аптечка, но она меня не заинтересовала, так как я знал, что в ней.

– А где сухпай?

Трофим улыбнулся, снял медную крышку с котелка, которая одновременно могла служить кружкой, и достал оттуда

ложку и упаковку с суточным рационом. В прорезиненной упаковке лежали сублимированное мясо, сухари, сахар, чай, крупы и соль.

– Здесь суточный паёк. Уложен в котелок, чтобы меньше мялся. При необходимости, можно просто добавить таких пакетов. Комплектация пайков различается по содержанию. Есть даже с новомодными консервами. Но консервы решили пока не выдавать, так как продукт ещё секретный. Дополнительный боекомплект, носимый в вещмешке, будет выдаваться командиром подразделения. Фляжка и штык-нож носятся на поясе. Плащ палатка в осенний период заменяется или дополняется шинелью.

– Хорошо, уговорил. Давай посмотрим стандартное вооружение и я поеду домой.

– А чай?

– В следующий раз. Я слышал, тебе какао должны завезти. Вот и снимем пробу с какао.

– А что с него пробу снимать? Какао оно и есть какао. Залил горячим молоком и пей. Можно сахарку добавить.

– А мы не обычное молоко добавлять будем, а сухое.

– Это как сухое? К сухому мясу я привык. Раньше тоже мясо сушили. Не так конечно, но сушили, но как жидкое может быть сухим?

– Может, и ты это скоро увидишь. Молоко уже в пути с ноября. Просто судно с ним не успело до зимы доплыть и застряло у Перми. Сейчас санями его везут сюда. Так не от-

влекайся. Я не хочу по темноте, возвращаться домой. Показывай оружие.

Солдаты разложили на столе оружие. Фузея, дуствольный пистолет, две гранаты, обычный нож и штык-нож. Рядом лежали подсумки для патронов. В них были жестяные коробки с патронами для пистолета и ружья.

– Всё. Меня устраивает. А что не учли, первый бой покажет, да солдаты подскажут.

Как я не спешил, а в Москву въехал уже по темноте.

Глава 2

Москва. Январь-февраль 1695 года.

Михаил. Пётр I.

– Донесение капитана Эрика Пальмквиста шведскому королю.

Я посмотрел на царя выразительным взглядом и продолжил:

– Привожу чертежи артиллерийского орудия, заряжаемого сзади чрезвычайно готовыми зарядами. Пушки железные скорострельные – казнозарядные. С вкладными трубными медными или жестяными картузами, либо местного либо столичного, либо тульского производства.

Калибр 6 фунтов и длинна до 32 калибров. Сзади пищаль запирается винтовальным затвором, в канале имеется 18 на-

резок, почему принадлежащие к ней снаряды обливаются свинцом, во избежание порчи нарезок. В поперечном сечении орудие представляет форму 8-ми или 12-ти угольника, причём как наружная поверхность, так и поверхность канала отполирована подобно зеркалу. Для скорострельных пушек русскими мастерами были разработаны специальные лафеты, высокие колёса которых несколько не препятствуют вращению розсошки. Особые выдвижные брусья с обеих сторон лафета дают возможность приспособлять прислуге сиденья во время передвижения.

Я снова посмотрел на Петра I.

– Что на меня глаза пялишь? Дело говори.

– Так вот дело то оно такое, с хвостиком. Помните наш разговор о том, что оружие для баталий важно, но не только оно викторию делает.

– Это я когда у Вас оружие попросил?

– Да именно, этот разговор. Так вот, как Вы изволили догадаться, в донесении говорится о вашем оружии. Причём не про опытный образец. Сейчас прочту вам выкладки из документов, которые казнокрады пожечь не успели в 1692-93 году:

– В 1660 году, по указу царя, для солдатского строя, полку Миколая Бодмана, из Пушкарского приказа было выделено 8 пушечек скорострельных с клином, на лёгких станках. Да под ними 16 колёс на 2 колеса, по 5 пуд железа: один станок по 3 пуда. В 1668 году несколько скорострельных пушек бы-

ло передано в Устюжскую четверть для комплектования артиллерией полка А. Шепелева.

А вот что пишет Юрий Иванович Ромодановский, будучи главой пушкарского указа в 1665-1675 годах

Сделать 24 пушек скорострельных: К 24 пушкам скорострельным и дробным 150 картуз к пушке с ядрами да по полтора ста картуз к пушке дробовых, и всего к 24 скорострельным пушкам с ядрами и дробных картуз 3600 надобно.

Обратите внимание Ваше Величество, что документы старые, не ранее 1678 года. Если учитывать, что в последующие годы, выпуск скорострельных пушек только наращивался, то у Вас сейчас должно быть не менее 300 таких орудий.

Это такие орудия, что мы не решились Вам давать, а они оказывается, у Вас есть!

Вот только вопрос, где они?

– Ну и где они?

– А это надо нам ревизию по крепостям делать и снова чистку рядов проводить.

– Так Вы меня без военачальников оставите.

– Не бойтесь, не оставим. А в рудниках и на шахтах, рабочие руки надобны. Да и железную дорогу тоже строить надо. Вдобавок и казне прибыток и казнокрадам.

– Это в чём этим вурдалакам прибыток?

– В здоровье, в здоровье. Помните градоначальника Астраханской крепости? Был круглый как бочка, на коня влезть

не мог. 100 шагов пройдёт и отдышка. А сейчас? Красавец! Русский богатырь! Вот, что значит работа на свежем воздухе. Мы считай, ему жизнь спасли, а то так бы и умер от сердечного разрыва, поднимаясь по какой-нибудь лестнице.

– На тебя посмотришь, так ты многих хочешь спасти?

– Ой, многих, Ваше Величество! Многих. А чтобы Вам тоже захотелось их спасти, я ещё немного зачитаю.

– К концу царствования Фёдора Алексеевича русская армия насчитывала 63 полка численностью в 90 тысяч человек.

Оружие для полков регулярно закупалось за границей. Так, например, в 1631 г. стольник Племянников и дьяк Аристов отправились за границу для закупки 10 тыс. мушкетов и 5 тыс. шпаг. С тех пор тульские оружейники производят ежегодно не менее 2 тыс. пищалей. Вдобавок к поставкам казенных мануфактур, оружие закупается и у частных предприятий. В 1668–73 гг. у тульских и каширских железоделательных предприятий было закуплено в казну:

Ядер – 42718;

Гранат пушечных – 25313;

Гранат ручных – 154 169 .

В 1678 г., по данным Разрядного приказа, в 150 городах и пригородах числилось 3575 орудий.

Я тяжело вздохнул, переводя дух и продолжил:

– Вот так, ваше Величество. Хотя все бумаги, отражающие отчётность по расходам на армию за 1680-1701 год сгорели, но судя по старым бумагам, у Вас украли как минимум

армию. Где пушечные и ручные гранаты? Судя по старым отчётам их должно быть не менее полумиллиона. Да это можно любую армию в пух и прах разнести. А где как минимум 100 тысяч мушкетов и не менее 5 тысяч орудий? Это самое настоящее предательство Родины. Мало того, что сократили армию почти вдвое, её разули, раздели и разоружили. А оружие продали противнику, чтобы он убивал Ваших солдат. Ведь крестьянин пушку не купит. Куда пушки и мушкеты могли продать? Только супостату. Про продовольствие и обмундирование я не говорю. Уж ежели оружие так крадут, а его как понимаете тяжело продать, то уж сукно и хлеб с мясом любому лавочнику продать можно.

Тут я заметил, что щека Петра I начала дёргаться. Ой, мамочки, кажись, переборщил. Давненько, я таким Петрушу не видел. Надо выравнивать ситуацию:

– Так вот я о чём говорю. Старого не воротишь, но ситуацию надо выправлять. Пусть кто нам такую бяку подстроил, сам теперь её, хотя бы частично, исправляет. На рудниках, заводах, строительстве дорог и других местах надобных для блага Отчизны. Но, первоначально, пусть хоть маленькую долю нанесённого ущерба покроет своим имуществом.

– И много таких?

– Много Ваше Высочество. Очень много.

– Много говоришь? Меня и Россию, под монастырь чуть не подвели! Всех! Всех, без жалости на каторгу. Давай списки, подпишу.

– Будут списки, только надо дознание провести. Не хорошо будет без дознания. Да и ускользнут тогда многие. Дайте разрешение на дознание, а списки с повинными я Вам сразу доставлять буду.

– Давай бумагу!

Пётр размашисто подписал бумаги и быстрым шагом вышел из кабинета. Мдя, не завидую я сегодня тому, кто ему подвернётся под руку. Хотя Сергей в курсе и ждёт его внизу. Хочет ему какую-то новинку показать. Пётр I до технических новинок падок, может, отвлечется. А нашим службам предстоит великая чистка.

– Аа! Ааааа! Оооо!

Я зашел в коридор следственного приказа. Вдоль стены, на скамьях, сидело около 30 человек. Судя по их лицам, они были в предобморочном состоянии. Вот двое встали и рванулись к дверям с надписями «следователь». Метод получения признательных показаний был прост. Подозреваемых заводили в коридор и определяли в очередь к следователю. Следователей было 8 человек. Когда подходила очередь, а подозреваемый ещё не осознал всю меру своего преступления и не поспешил к следователю, то его отводили в пыточную. Через несколько минут он уже сам спешил на допрос. Правда, таких, были единицы. Осознание вины приходило ещё в коридоре. Полчаса диких криков, запах палёных волос

и жареного мяса, кого угодно поставят на путь истинный.

Я подвинул охранника в сторону и вошёл в камеру пыток. В этот момент мимо меня в коридор вынесли кусок окровавленного мяса, в котором с трудом угадывался человек. Зашёл внутрь и закрыл за собой дверь. В помещении находилось 4 человека. В одном сразу узнавался палач старой закладки. Он сидел в углу и с мрачным лицом потягивал, что-то из большой кружки. То, что здесь происходило, ему явно не нравилось. Второй был интеллигентного вида, и его роль в этом представлении я не сразу понял. Тем более он весь был в крови. Как потом выяснилось, это был гримёр. Третий явно претендовал на роль жертвы, хотя в данный момент жевал окорок, запивая его пивом. Четвёртым был дознаватель. Пётр Семёнович Хвостов. К нему я и направился.

– Добрый день Пётр Семёнович! Как дела?

– Прекрасно, прекрасно Михаил Филимонович. Такого удовольствия я никогда не получал, и наверное вряд ли когда-нибудь получу.

Он трубно захохотал, а в коридоре, кто-то с грохотом, упал в обморок:

– Нет, это надо же так придумать!

Тут в разговор вмешался палач:

– Это Вам не тати. Те на таком не сознаются. Они под железом не всегда говорят. А это кто?

Палач смачно сплюнул:

– Бумагомаратели. Им щипцы показал, они в обморок. А

то ещё и нагадят в придачу. Для них сломанный палец дороже родной матери!

Палач ещё раз сплюнул и сделал большой глоток из кружки. Он был прав. В своё время, мы этот трюк, подсмотрели в мультфильме о Робин Гуде. Там палач бил по лавке, а мальчишка дико кричал, изображая адские муки:

– Григорий! Ты не расстраивайся, на твой век работы хватит. А нам рабочие руки на стройках нужны. Ты их сейчас заламаешь и куда их тогда? Лечи да ухаживай за ними. Не волнуйся, болотная мошка отомстит за твои переживания.

Григорий прыснул от смеха прямо в кружку. Осуждающе посмотрел на меня и вылил содержимое в отверстие в полу.

– Ну, вот теперь опять кого-нибудь просить, чтобы в трактир сбегал.

– А ты не пей на работе.

– Мне на такой работе положено.

– Ну, положено, так положено. Пойду я, наверное, а то у Вас что-то истязаемый молчит. А это не хорошо.

«Мученик» сыто рыгнул, чем вызвал дружную усмешку, а я покинул это «страшное» заведение. Операция «Никто не забыт и ничто не забыто» набирала обороты. Указом Петра I, преступления, попадающие под статью о казнокрадстве, срока давности не имеют.

– Что скажете князь? С какими вестями пришли?

Пётр I сидел в кресле с кружкой какао и слушал музыкальную шкатулку. В наше время похожие китайские игрушки продавали во всех детских магазинах. Такие, да не такие. Здесь тоже была заводная пружина, был барабан программатор, только это устройство было гораздо больше и барабаны были сменные. Они выполняли роль грампластинок. За неделю, что мы вели дознания, царь немного успокоился. Сегодня с утра играл с детьми в снежки и сейчас был в хорошем настроении. Это хорошо.

– Ваше Величество. Расследование только начато. Точнее оно начато давно. Но боясь спугнуть подозреваемых, а особенно тех, кто ускользнул от нашего ока, арестов не производили. Неделю назад, разослав следственные группы в крупные города, мы закрыли выезд всем средним и крупным чиновникам из Москвы. В результате следственных действий, удалось выяснить причастность тех или иных лиц к разворыванию военного имущества, а то и просто к казнокрадству. Всех кто проходил по следствию в этом деле мы условно разделили на 4 группы.

Первая – это те, кто не крал или крал на бытовом уровне. Лишний кусок материи себе скрадёт или зерна больше выпшет. Добра они от этих несправедливых деяний не нажили. Нам так думается, что их достаточно просто попугать. Как у нас говорят, сделать последнее китайское предупреждение.

Вторая группа – это кто сам не воровал, но помогал. Где,

документы как приказали составил. Где подпись поставил, где груз не туда отправил. Такие тоже сильно не нажились, но их вина уже видна. Таких, как мы разумеем, надо в ссылку отправить. У нас ещё много вакантных мест в Сибири.

Третья группа – это те, кто сам воровал и другим помогал. Таких только по Москве набралось 1300 человек. Думаю, по всей России будет 10-15 тысяч.

Царь отставил кружку и спокойным голосом сказал:

– Так это не так много. А то ты прошлый раз так запугал, что я подумал – придётся мне половину России в Сибирь сослать.

– Так Пётр Алексеевич, мы же только об армии говорим. Это много. Практически 80% управленцев и снабженцев под суд пойдёт. Но у нас осталась ещё последняя группа. Это те, кто воровал по крупному, кто за границу наше оружие продавал, а деньги себе в карман клал.

– Что опять на моих родственников головой кивать будешь?

– На них Пётр Алексеевич. Потому они так с размахом и действовали, что ничего не боялись.

– И что мне прикажешь с ними делать?

– Сослать. И подальше. Хотя бы в Африку к братцу или на наши острова возле Мадагаскара. Вот король Мадагаскара нам прекрасный остров подарил. Для них там холодновато, а нам будет в самый раз.

Царь заинтересовался. Вытащил карту из тубуса и расте-

лил на столе. Расширение владений, всегда интересует монархов. Но мы сейчас его обломаем:

– Антарктическая территория. Острова Кергелен. Там их два, но нас интересует тот, что 130 км в длину. Координаты – 49°21'00" ю. ш. 70°13'00" в. д.

– Что-то я не вижу причин, селиться на этом острове.

– А их и нет. В ближайшие пару столетий, эти края никого интересовать не будут. А мы застолбим участок. Ссылные как раз для этого подойдут. Пусть проживут, освоят его, а через 3-4 года найдутся новые поселенцы. А старых куда пожелаете – Австралия, Мадагаскар, Африка, Америка, Россия. Кстати, там хорошая рыбалка. Очень много лангустов. Можно организовать консервный заводик. Есть тюлени.

– Нам что здесь тюленей не хватает?

– Хватает. Но когда встанет вопрос об освоении Антарктиды, мы будем первыми.

– Ты сам говорил, что там ледяная пустыня. Снег круглый год.

– Пётр Алексеевич, поверьте. Всё течёт, всё меняется. То, что сейчас никому не нужно, через 200-300 лет может оказаться нужным всем. Мы же ничего не теряем, поселив там пору сотен ссылных. А свой хлеб они отработают, поставляя на Мадагаскар, лангустов, а также мясо и жир тюленей. И охранять их не потребуется.

– Хорошо, уговорил. Подготовь списки, я их просмотрю. Может, кого досрочно помиловать.

Глава 3

Москва. Поволжье. Урал. Январь – апрель 1695 года.
Андрей.

Не знаю, у кого эти годы были спокойными. Прибыл с Мадагаскара в 1692 году, а здесь конь не валялся. Или наоборот – только и делал, что валялся. Вот я и давай метаться. Стройка и наладка мартеновских печей, прокатных станов, кузнечных и металлообрабатывающих цехов и заводов. Везде надо успеть и про секретность не забывать. Спасибо Демидовым. Конечно, я согрешил, кое-что им подсказал, взяв подписку о не разглашении, зато производство рельс в средней полосе они с меня сняли. Их сталелитейные заводы у нас первые, которые используют уголь. Сергей матерился в прямом смысле и заложил меня Шейну. Тот недолго думая, взял под негласную охрану заводы Демидовых, проведя с ними серьёзную беседу.

Сложной задачей была постройка мостов. Чтобы не мучиться с этим вопросом, отрядил все квалифицированные строительные кадры в одно место. 240 человек получившие высшее, по нынешним меркам образование, толклись на одном небольшом объекте. Потом на другом, потом я разделил их на 5 групп и так далее. Сейчас они работают по 3-4 человека в группе, на строительстве сразу 50 мостов и дамб. Не спеша работают, вдумчиво. Я их не тороплю – качество

превыше всего. Это не просто мосты, по ним поезда пойдут. Потом, а пока только телеги, но и то хлеб. В результате мозгового штурма, много мостов, превратилось в дамбы. Ученики оказались смышленными и быстро просчитали, что во многих местах устройство дамбы выгоднее, чем мост. Теперь будем иметь не менее 150 небольших электростанций, а орошаемые территории сильно увеличатся.

Как-то быстро пролетели эти три года. Скоро мне менять Димку на Мадагаскаре. Моя дражайшая половина Андрианарагниариву горит желанием посетить Родину и своего родного братца. Заодно и наших четверых детей свозить на Мадагаскар. Но это скоро, а не сейчас. Сейчас я совершенствую два двигателя – паровой Стирлинга и дизель. Обычные паровые двигатели уже на потоке. Сделали целых 26 штук. 6 ушло на паровозы, остальные работают на шахтах. Так почему мы так вцепились в Стирлинга? Потому что он более экономичный, а главное ему не надо постоянно пополнять запасы пресной воды. Мечта моряка. Мощность нарастить не удаётся. Так и застряли на 200 лошадах. Зато с появлением нержавеющей стали сумели поднять моторесурс. Мы даже не знаем насколько, потому что последние два испытуемых образца работают без перерыва четвёртый месяц. Так, останавливаем периодически, чтобы смазать и что-нибудь подтянуть или прокладки сменить и всё.

Про нержавейку не говорил? В малых количествах мы её ещё на Мадагаскаре получили. Отладили процесс и перевез-

ли оборудование под Пермь. Там сейчас льют нержавейку разных типов – от хромистой, до хромоникелевой стали. Там же, катают из неё листы. Под Казанью, на слиянии Оки и Камы, построены потаенные верфи. Там строятся первые цельнометаллические корабли, с дизельными моторами. До полной постройки им ещё далеко, да и кораблями их назвать трудно, в длину всего 20 метров. Нет мощных дизелей. Но главное, что начало положено.

Ещё в прошлом году спустили на воду 4 судна с металлическим килем и рёбрами жёсткости. Корпус деревянный, но снаружи, весь корабль обшит медным листом. Длина судов 25 метров, водоизмещение 200 тонн. Они могут ходить под парусами, развивая скорость до 8-10 узлов. В корме установлены два дизельных двигателя, каждый мощностью по 200 лошадиных сил. На испытаниях, корабли под двигателями, развили скорость в 12 узлов. А при попутном ветре с установленными парусами и работающими двигателями скорость превысила 16 узлов.

Суда типа река – море. Два из них сразу оборудовались под орудия большого калибра. По аналогии с нашим прошлым, их прозвали – «убийцы крепостей». Вооружение кораблей состояло из двух 132 миллиметровых гаубиц, стреляющих 30 килограммовыми снарядами. На корме стояло 50 миллиметровое орудие. По бортам было два пулемёта «Андрюша». При желании, можно установить 50 миллиметровую ракетную установку. Экипаж 34 человека.

Два других, вооружались тремя 20 ствольными ракетными установками, 82 калибра. Одной пушкой 50 миллиметров и двумя пулемётами «Андрюша». Экипаж 34 человека. Каждый из кораблей мог взять на борт 50 человек абортажной команды.

– И так, используя таблицу плотности веществ и закон о расширении газов в зависимости от температуры, можно рассчитать, как создать подъёмную силу необходимую для поднятия нашего воздушного шара на высоту 300 метров. На этом занятие окончено. Домашнее задание на завтра. Используя полученные сегодня и ранее знания, сделать расчёты для наших воздушных шаров. На школьной доске, перед Вами, записаны вес, объём, мощность горелки и другие данные. Если произведёте правильные расчёты, то дам разрешение прокатится на воздушных шарах. А послезавтра начнём изучение основ кораблестроения. Курс будет коротким, всего 20 часов. Ещё 4 часа я уделю ответам на Ваши вопросы. Вопросы есть?

– А почему так мало лекций по химии и физике?

– Потому что основной профиль Вашего курса строительство и архитектура. На данный момент, ваш основной предмет, материаловедение. Те, кто пожелает пойти не по профилю, могут после этого курса подать заявку. Мы её рассмотрим. Ещё вопросы?

– А Вы для химического и физического факультета будете читать лекции по материаловедению?

– Конечно. И для металлургического и для геологического курса и для других. Как и Вам, для общего развития, читали лекции по химии и физике. Больше вопросов нет? Свободны.

Зимние каникулы кончились. До отъезда на Мадагаскар осталось 2 месяца. Сдал все дела заместителям и приехал в Жирновск, что возле Камышина. Перед отъездом, надо быстро начитать как можно больше лекций и поработать в лабораториях. Сегодня лекции кончились, можно заняться дизелями.

Здесь проходят обучение более 17 тысяч человек в возрасте от 12 до 18 лет. Они направлены сюда из приходских школ, за ум и сметливость. В основном это будущие специалисты среднего звена – мастера производств, чиновники. Их обучают бывшие ученики, проходившие обучение на Мадагаскаре. Но 1650 человек это наша элита. Будущие профессора. Не все конечно, но многие. В Перми тоже есть такой учебный центр. Он специализируется на выпуске врачей и аптекарей. Так у нас шутят. Насчёт аптекарей в точку, а вот врачи, это что-то среднее между фельдшером и районным доктором. К сожалению не выше. Нет у нас знаний в этой области. Энтони, бывший врач с пиратского корабля, давно живёт в Перми. Женился, уже двое детей. Так вот он сейчас

самый умный доктор на планете. Он единственный кто кроме нашей четвёрки, получил доступ ко всем знаниям по медицине, что есть у нас в компьютерах. Имея богатый практический опыт в хирургии и вызубривший все, что мы смогли ему предложить по этой теме, он сейчас главный, Пермского медицинского центра. Он тоже выращивает элиту для медицины. Шейн с него глаз не сводит, но тот, похоже, сейчас и под угрозой смерти не покинет Россию. «Зачем нам Таити? Нас и здесь неплохо кормят!»

– Харри! Ну и зачем ты нержавейку здесь применил?

– И опыт сын ошибок трудных!

– И гений, за растрату труп. Опять мой томик стихов брал? Стремление к русской литературе похвально, но старших надо слушать. Чугун – вот главный материал для дизеля. Литая фундаментальная рама из чугуна, составная из стали. Поршни тоже чугун. А вот остальное экспериментировуй на здоровье.

Разговор происходил в секретном цеху, где шли эксперименты с двигателями. Основное направление дизели. В помещении находились я, Харри, Стивен и Иван, которые занимались двигателями ещё с Мадагаскара. Возле этих «профессоров» двигателестроения, постоянно крутилось два десятка учеников, внимая светочам технического прогресса. В разговор вмешался Иван:

– Ну почему не остановиться на 23 модели? Моторесурс почти 600 часов. Поэкспериментируем с материалами, топливом, режимами работы догоним до 1000 часов.

Стивен решил вставить свои пять копеек:

– Там все 2000 часов можно получить, только это двигатели для кораблей. Они тяжёлые и тряска им противопоказана.

– Я тебя за язык не тянул. Три месяца на эксперименты и к концу года поставишь 16 двигателей в потаённые верфи под Казань.

– Восемь месяцев на эксперименты и к марту следующего года будут двигатели. Раньше они всё равно не нужны – на реках лёд.

– На всё, ровно год. Чтобы в феврале, двигатели были на месте. На установку тоже потребуется время.

– А что мне будет за это?

– Я тебя поцелую, если ты захочешь!

– Я не баба, чтобы меня целовать. Можно это перевести в материальный эквивалент? У меня тут свадьба намечается, а невеста не из бедного сословия.

– Денег не обещаю, но зато я тебя не пошлю в Австралию.

– Это дальше чем в эту?

– Нет, но дальше Мадагаскара. Плыть почти год.

– Да это действительно, то место. Но всё-таки. Будет какое-то материальное поощрение?

– Сделаете, будет. Не сделаете, всё равно, в одной рубаше на свадьбе не будешь. Сколько денег потребуется, столько и

дадим.

Вмешался Иван.

– А мы, что? С боку припёка?

– Ты продолжай работу с этой моделью. Хотя в ней только 40 лошадей, но за ней будущее автотранспорта России. Чую, у тебя получится. Обрати особое внимание на смазку. Подбери состав, проверь правильность её поступления в двигатель. Снизь обороты до 600-800 в минуту. Экспериментируй. Экспериментируй.

Теперь я обратился к Харри:

– Харри! Оставь за себя заместителей. На 2-3 месяца ты нужен мне в другом месте. Надо навести порядок на монетном дворе. Будем выпускать новые деньги.

Я кинул англичанину металлический рубль советских времён, с портретом Ленина. Всегда носил его с собой как талисман. Он поймал его, рассмотрел и покачал головой:

– Сделать такое можно, но печатать в больших количествах не получится.

– Получится. Даже конвейер построить можно. Я подскажу как. Как сделаешь, можешь снова заняться бензиновым двигателем.

Ну что? Всех озадачил? А теперь поедem в другой секретный цех. Навестим Николая. Он, кажется, чего-то добился.

Секретный объект Николая находился в 15 километрах от

Камышина. Там было большое ровное поле, чем это место нам и приглянулось. Николай нас встретил у входа в ангар. Пожали друг другу руки и прошли внутрь. По центру помещения, накрытое парусиной, находилось что-то большое, крестообразной формы. Два помощника, сняли брезент, и на свет появился, такой знакомый всем русским людям, У-2. Не совсем У-2, так как здесь стоял дизель в 100 лошадиных сил и вследствие более низких оборотов двигателя, винт был больше и четырёх лопастным. В остальном это была хорошая копия. Такое удалось сделать в результате, неизвестно как затесавшимся в компьютер, техническим описанием самолёта. Не полным техническим паспортом, но с подробными рисунками и техническим описанием. Сначала построили точную копию и выявили ряд недочётов. Потом попробовали взлететь в режиме планера с крутого холма. Самолёт разбили в хлам, но он пролетел 500 метров. В воздухе держался устойчиво, и мы решились на дальнейшие испытания. Второй экземпляр сделали с применением самых лучших материалов, не пожалели ни бальсы ни шёлка. И тоже разбили, но уже с третьей попытки. Сейчас, в ангаре стоял, третий экземпляр. На него поставили двигатель, а не мешки с песком. Теперь осталось кому-то рискнуть и попробовать взлететь.

Харри, Стивен и Иван, стояли как зачарованные. Как техники с большим опытом они догадались о назначении данного аппарата. В принципе, моторные лодки они сами кон-

струировали, воздушный шар видели, про самолёт слышали. Вот теперь увидели. Я прервал затянувшуюся тишину:

– Николай! Кто полетит? Мне бы с ним поговорить.

– Сидор и полетит. Бог любит троицу. На первых двух он летал и не одного перелома. Без ушибов, правда, не обошлось.

Он повернулся к левому дальнему углу ангара и крикнул:

– Сидор! Иди сюда. С тобой князь Андрей хочет поговорить.

Мы отошли с будущим первым лётчиком планеты Земля, в сторонку:

– Слушай Сидор и запоминай. Не делай ничего, кроме того, что указано в плане полёта. Плавно взлетаешь против ветра, поднимаешься до 300 метров, пролетаешь по прямой 5-10 километров и делаешь плавный разворот. Запомни, плавный. Пролетаешь над аэродромом и через 5 километров опять плавный разворот. Спокойно, со снижением, против ветра, идёшь на посадку. Взлётная полоса длинная, гораздо больше необходимой, так что не бойся промахнуться. Если, что пойдёт не так, не пытайся вырулить и спасти машину. Этот самолёт очень устойчив в полёте. Даже если бросишь руль и сбросишь газ, он сам пойдёт на посадку по прямой.

– Это я знаю. Я первый раз, с испугу, самолётом не управлял. Если бы подо мной была ровная площадка, то самолет бы не разбился.

– Вот и хорошо. Осталось дожидаться дня, когда ветер бу-

дет вдоль полосы, а не боковым.

– Так сегодня как раз, так и есть. Ветер южный, 5-7 метров в секунду.

Самолёт плавно заходил на посадку. Все затаили дыхание. Машина в последний момент дёрнулась в направлении земли, отскочила, снова коснулась земли колёсами, задрала хвост вверх и клюнула носом. Во все стороны полетели комья земли и куски сломанного винта. Бросились к У-2. Как там лётчик? Тревога оказалась напрасной. Встречный ветер при посадке, уменьшил посадочную скорость до 40 километров в час, да ещё торможение об землю, плюс страховочные ремни. Сидор, даже синяка не получил. Осмотрели машину. Кроме погнутой левой стойки колеса и разлетевшегося в хлам винта, особых повреждений было не видно. Но это техники пусть разбираются. А вот Николай был не доволен:

– Сидор, ну как же ты так? Мы ведь разбирали эту ситуацию после второй аварии.

– Да фиг его знает. Я сажусь, а ощущение, что он не садится. Я сильнее нажал, а он как ухнет вниз.

Я с умным видом изрёк:

– Это эффект воздушной подушки. Над землёй плотность воздуха резко возрастает, из-за отражающего эффекта. Воздух под самолётом как бы упирается в землю. Этот эффект даже полезен, когда садишься без работающего двигателя.

Надо только правильно уметь им пользоваться.

– Да он когда научится им пользоваться, десяток самолётов угробит.

– Пусть гробит, лишь бы научился, да живым остался. Кстати, не забывайте, что надо, как минимум ещё двоих учить. А для экономии самолётов, поставьте четвёртое колесо спереди. Так, чтобы когда самолёт попытается носом клюнуть, колесо не дало этого сделать. Аэродинамика конечно ухудшится. Но сейчас, когда самолёт максимально облегчён, это не проблема. Когда начнёт садиться без проблем, да других научит, вот тогда может и снимите.

– А что? Хорошая идея!

Николай, повернулся к Сидору:

Но если ты и с четвёртым колесом ухитришься разбить самолёт при посадке, заменю к ядрёной фене. Хотя бы на того же Сергея.

– Дядя Коля! Я же не специально! Мне самому хочется научиться.

– Ну, вот и смотри у меня. На тебя столько людей работает, а ты бац и всмятку!

Всё время, что мы провели на поле, Харри, Стивен и Иван не произнесли ни слова. Зато когда сели в карету и поехали назад, меня закидали вопросами. Кое-как отбилсЯ от троих галдящих мужчин, а на прощание сказал:

– Надеюсь, Вы понимаете, что это секрет секретов? Так, что молчок. Хотя, полёты конечно увидят. Разговоров будет

много, но Вы молчите, что причастны к этому.

– А как мы причастны?

– А кто нормальный двигатель будет для этой машины делать? Тут ведь другие требования. Охлаждение желатель-но воздушное, вес должен быть минимальным, а мощность не менее 150 лошадей. Да ещё с оборотами проблема. Здесь их понижать нельзя, а надёжность и моторесурс надо увели-чить.

– Обороты можно уменьшить, просто поставить редуктор. Так мы обороты винта увеличим, а обороты двигателя, мож-но даже уменьшить, что увеличит моторесурс., В этом слу-чае, двигатель можно опустить ниже, чем добьемся лучшего обзора и устойчивости самолёта.

– Вот Харри, я тебя тоже за язык не тянул. Быстро раз-бирайся на монетном дворе, оставишь там своего ученика и пулей обратно. Бензиновые двигатели скидывай на учени-ков, сам только курируй. Займёшься авиационным дизель-ным двигателем.

Все рассмеялись. Поговорку – инициатива наказуема, му-жики знали. Но такие наказания им нравились.

Глава 4

Москва февраль-март 1695 года

Михаил.

Как у них всё просто. Произведём, продадим, купим. Сде-

лать мало, надо найти кредитоспособного покупателя. Вот, в России. Думаете, если сеялки и веялки крестьянину дадите, то он Вам в три раза больше зерна даст? А если каждому по корове, то маслом завалит? Ага, сейчас, держи карман шире. В большей своей массе, у нас правильный народ. У нас не потребитель, а именно народ. Сколько ему нужно, столько и произвёл – не больше и не меньше. И начхать ему, что ты «индустриализацию всей страны» надумал делать. Чтобы он пахал как папа Карло, ему надо внушить, что он, без новых сапог, а жена без пяти шуб, жить не смогут. Как в нашем 21 веке. Если подумать, то для жизни, две трети наших покупок не нужны. Помню – Роллы, роллы, роллы. С ума сошли. Как вы ещё не ели ролл? Ну, Вы и отстой. А то, что роллы это обычная строганина, только хуже, никто не задумывается. Что такое строганина? Берётся крупная замороженная рыба и стругается ножичком. Посолил, поперчил и пожалуйста – строганина готова. Ну конечно это в грубом варианте, а так с ней такое порой придумывали, насчёт приправ и внешней формы, что роллам и не снилось. Пицца, пицца, пицца! Эрзац русских пирогов вот что это. Именно эрзац. Русский пирог делается так же, только там зайчатина, грибы, сливочное масло, травы и так далее. А пицца, это химия. Первоначально, она вообще готовилась из того что на столе не доели. Но реклама великое дело.

Вот так и у нас. Чтобы наш народ радостно и с песней начал выполнять «пятилетку за три дня», надо его чем-то

завлечь в трудовой порыв. Как завлечь? Так я этим только и занимался с первого дня приезда в Россию. Но в отличие от бизнесменов 21 века, я не предлагал роллы, а жёнам менять шубы каждый сезон. А Вы думали мода? Такие большие, а в сказки верите. Мода для народа, а богатые носят то, что им удобно. Мода это метод заставить Вас каждый год покупать новые вещи.

Так вот. С первого дня я начал внедрять в быт крестьянина то, что ему действительно нужно, только он по бедности своей, до этого дойти не мог. При деньгах дошёл бы, но через 30-50 лет. А нам нужно чтобы сейчас. Потому что стране, уже сегодня нужны «сало, яйца, молоко», а не при следующем поколении. Вот и стали мы старостам, в каждой деревне, строить дома будущего. Окна с двойным стеклом, а не с бычьим пузырьком. Русская печь, керосиновые светильники, банька по белому и так далее. И потянулся народ к светлому будущему. Как же у соседа есть, а у меня нет! Тем более польза очевидная и способ заработать существует. Вот теперь у крестьянина появился стимул сделать «пятилетку за три дня», а возможность мы ему предоставили. Следом появилась возможность у рабочего не только произвести, но и продать, а значит и купить. А у государства появилась дополнительная копейка, потому что налоги никто не отменял.

Всё взаимосвязано. Вот и сейчас я думаю, как решить проблему, которая появилась в Европе. Проблема появилась не вчера и даже не с нашим появлением. Мы просто ускорили ход событий. Из нашей истории известно как нас «развели» с копорским чаем и коноплёй. Здесь мы сделали это первыми. Много аптекарей в Европе погрели руки нашими деньгами. Зато в западном обществе появилось стойкое убеждение, что от китайского чая цвет лица становится жёлтым. Не верите? Посмотрите на китайцев. И ваши дети будут такими. А ещё в нём содержатся такие вещества со странными названиями, как кофеин и танин. От этих веществ, человек становится нервным и может совершить глупую ошибку или вообще умереть. Не верите? Заварите много заварки и выпейте. Слышите, как бьется сердце? А теперь попробуйте вставить нитку в иголку. Вы не пьёте круто заваренный чай? А разве яд перестаёт быть ядом, если его пить малыми дозами, но постоянно?

Вот в таком духе шла пропаганда по всей Европе. Денег на неё ушло, очень много. А поскольку английские и голландские купцы, главные поставщики китайского чая, не собирались нести убытки, то были конфронтации и жертвы. Получилась самая настоящая теневая война. Они убивали наших агитаторов, а наши группы прикрытия, охраняли агентов и по возможности «зачищали» под корень конкурентов, посмевших переступить грань дозволенных методов. В отличие от конкурентов, несущих всякую чушь про копор-

ский чай, мы говорили почти чистую правду. К 1694 году, криминальные разборки притихли. Не добившись успехов жесткими способами, конкуренты пошли с нами на переговоры. Это, то чего мы добивались. Вынудить конкурентов первыми предложить мир. Месяц переговоров и приплаченные соловьи начали петь другие песни. Теперь хвалили оба чая. Китайский рекламировался как бодрящий напиток, а копорский как успокаивающий. Рынок был поделен, границы определены. Мы выбили себе место под солнцем. Наши поставки Иван-чая, за 2 года выросли в 3 раза. И это не предел, просто невозможно сразу нарастить производство. Россия продавала траву, которая до этих пор росла сама по себе, с прибыльностью в 700-800%. Копорский чай, стал самым ходовым товаром растительного происхождения. По выручке его опережали только наши промышленные товары. На первых местах по продаже за рубеж, были парафиновые свечи, керосин и рубероид. Хорошо шли зеркала, оконное стекло и стекло для керосиновых ламп. Лампы, как и керогазы, европейцы, с грехом пополам, научились делать сами. Продажи этих товаров упали. На втором месте была пенька, сделанная из волокон конопли. Ещё из неё, начали делать ткани. Как эксклюзив, на экспорт пошли ткани из крапивы.

А вот кто заправлял всем этим балом за рубежом, Вы ни в жизни не догадаетесь! Не буду Вас мучить – князь Фёдор Юрьевич Ромодановский. В нашей истории резкое возвышение Ромодановского происходит в первые годы самостоя-

тельного царствования Петра I. Князь поддержал юного царя в борьбе с сестрой Софьей; именно ему был поручен надзор за заключённой в Новодевичьем монастыре царевной. Встав во главе Преображенского приказа, Ромодановский участвовал во всех затеях Петра, начиная с его «потешных походов». Знаком доверия царя к Ромодановскому было то, что он, отправляясь в Азовский поход, оставил его вместо себя в Москве, с небывалым доселе титулом князя-кесаря, о чём и сказал:

– Править Москву, и всем боярам и судьям прилежать до него, Ромодановского, и к нему съезжаться всем и советовать, когда он похочет.

Вот так и не иначе. Кому Пётр I выказывал такое доверие? Да никому.

Показательным моментом является и обширная переписка Петра с князем. В ней царь упоминает обо всех важнейших вопросах внутренней и внешней политики, не боясь спрашивать у Ромодановского совета, а письма свои адресует «Государю князю Фёдору Юрьевичу». Ромодановский, так же, как и фельдмаршал Борис Шереметев, имел право входить в кабинет Петра I, в любое время без доклада.

А почему так? А Вы портреты Петра I и Ромодановского рядом поставьте и присмотритесь. Есть такая версия, что царь Алексей Михайлович не был отцом Петру, потому что дети его были не живучи и болезненны. А России нужен был государь крепкий и здоровый. Вот бояре и попы, подложили

вторую жену царя, под князя Ромодановского Федора Юрьевича. Который кстати был потомком пресловутого Рюрика. Парень отличался, здоровьем, ростом, силой и характером.

Это конечно версия, но учитывая их отношения и портретное сходство, вполне реальная. Но это я отвлёкся от темы.

Полностью задавить зарубежного конкурента, в наши планы не входило. Крыса, загнанная в угол опасна. Да и нарушать баланс сил, тоже чревато. Вот представим, что мы полностью их задавим и что? Взамен получим мощный Китай, Африку и Османскую империю. Оно нам надо? Поэтому конкурентам вежливо намекнули, что в Индии, Америке, Китае есть ещё много хороших товаров, которые Россия с удовольствием будет у них покупать. В итоге закупки чая в Китае сократились в 2 раза, зато увеличились поставки специй. А ещё в Европе стали модными соки цитрусовых. Османская империя подсуежилась и начала продавать концентраты соков, европейцам. Они платили почти в 2 раза дороже, чем мы. Ну не очень-то и хотелось. Мы ещё не доросли до того, чтобы апельсиновый сок был в каждой деревенской избе. Заводы по изготовлению концентратов сока, в Османской империи, построены на паях 50 на 50. Значит и половина прибыли наша.

Как только в Европе, всё немного успокоилось и вошло в нормальное русло, Ромоданова отправили в Австралию с очередным караваном судов. Не скажу, что ему понравилось такое удаление от Петра I, но об этом его попросил лично

царь:

– Ибо больше некому мне доверить будущее, одного из моих сыновей, коему по божьему промыслу уготовано править далёкой землёю Австралией.

А проще говоря, Пётр I попросил Фёдора Юрьевича, подготовить плацдарм на Австралийской земле, для воцарения одного из его сыновей. А если версия верна, то просит царь за внука Ромодановского. Как своему внуку не помочь? Это в нашей прежней истории Александр умер, не прожив и года, здесь такого не случилось, благодаря нашему Энтони и спецслужбам. Любят на высшем уровне власти, травить друг друга. Сейчас очень много докторов, лечат другой контингент, на шахтах и рудниках. Правда многие из заключённых и раньше у них лечились.

Так и отправился Фёдор Юрьевич Ромоданов в Австралию. А вот для кого он будет готовить тёплое местечко, для Александра или Алексея, это время покажет.

28 января Москву покинули представители калмыцких ханов. Наши переговоры тянулись уже третий год. Это было удивительно, потому что после Османских кровавых походов по калмыцким степям, несколько калмыцких родов заключили с нами договор. На левом берегу Волги, есть несколько деревень. Второй год они не сеют хлеб, только за-

пасают сено. Когда наступают холода, рядом с деревней, на зимнюю стоянку, останавливается один из калмыцких родов. Здесь у них сооружены загоны, сараи и конюшни, за которыми всё лето следят селяне. Происходит осенний торг. Они меняют, овец, баранов и лошадей на сено, дрова и зерно. В течение зимы калмыки и русские живут рядом, что дает и тем и другим дополнительные гарантии безопасности. В случае опасности исходящей из степей, все могут перебраться на правый берег, под защиту русских крепостей. Вот такой вот симбиоз. Нам мясо, шерсть, овцы, бараны, лошади и гарантии, что этот род не будет нападать на наши деревни. Им запасы сена на зиму, подготовленное стойбище к зимовке и гарантии, что мы не нападём, а если нужно, то дадим им убежище.

Вот после такого наглядного примера взаимной выгоды от содружества, ханы степей всё ещё думают – идти или не идти под руку русского царя. Я в который раз пытался объяснить, что мы не можем заключить с ними союз против Османской империи. Так как у нас с ними уже заключен договор о мире и дружбе. Если османы в очередной раз придут к ним в степи, мы не сможем им помочь. Другое дело, если они будут под рукой русского самодержца. В этом случае, любое нападение на калмыцкий народ, будет выглядеть как нападение на Россию. И выводы будут соответствующие.

Несмотря на убедительность доводов, мы не пришли ни к какому соглашению. Правда польза от встречи была. Ино-

сказательно, как это бывает у восточных людей, мне дали понять, что некоторые наши соседи, в этом году, рекомендовали им напасть на русские поселения. Они обещали, что на юге России, летом, будет мало войск. Значит война со Швецией, намечается на этот год. А в нашей истории, насколько я помню, война началась на пять лет позже. Да и коалиция, похоже, будет другая. Англии не нужна сильная Швеция. Но в той войне она была её союзником. На словах конечно. В той реальности, эта война затевалась ради ослабления Швеции и Дании. Так и получилось – сначала Швеция разбила Данию, потом Россия Швецию, а потом пришла Англия и всех «помирила», не дав России укрепиться. В итоге, практически не участвуя в войне, Англия всех победила и стала морской сверхдержавой. В этой реальности, большую угрозу для Англии представляет Россия. Значит, будут создаваться союзы против России, как в той реальности против Швеции. Вполне возможно, что Швеция сделает Польшу своим союзником, уступив ей всю или часть Ливонии, а по-нашему Литвы. Почему нет? Пример под носом. Уступила Польша России Киев и ещё ряд городов, за союз против Крымского ханства? Уступила. Правда, про это не любят писать в учебниках. Значит надо учитывать такую возможность и усилить разведку.

Катастрофически не хватает людей. Для поселений в Ав-

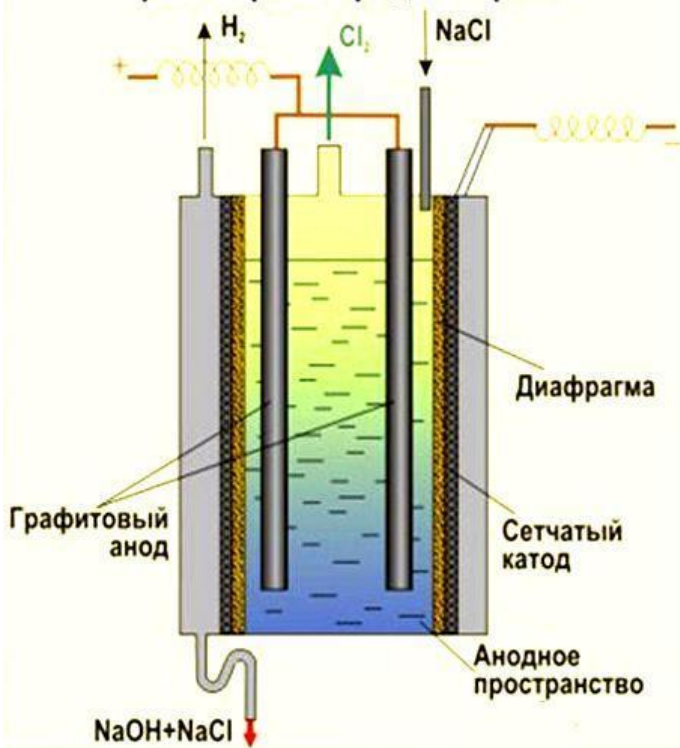
стралии, добровольцев соскребали со всей России. Хотелось, чтобы первые переселенцы были крестьянами и рабочими, а не отбросами общества. На удивление, отправится в новые земли, согласились Запорожские казаки. Они конечно не паиньки, но воины тоже нужны. Таких набралось почти тысяча человек, не считая членов их семей.

Последний людской резерв «комсомольцев-добровольцев» ушёл на создание поселений вдоль будущих железных дорог. Кому-то надо будет следить за их исправностью и охранять. Улучшение положения крестьян, уменьшило приток людей в ряды рабочего класса. Пока ситуацию спасали бывшие пленные, но скоро истекают сроки их принудительной трудотерапии на стройках и шахтах. Многие останутся в России, но большинство со строек и шахт уйдёт. Может нанять китайцев? А что это идея. Жалко только то, что Китай далеко. Второй более верный вариант, это механизация труда и увеличение зарплат. Будем думать.

А пока в Европе безработица, ведём тихую пропаганду среди их пролетариата. Первые зарубежные рабочие в количестве 382 человека, отработали свой трёхгодичный контракт. Зарплатами мы их не баловали, платили столько же сколько своим. Но это было больше, чем они получали на Родине, плюс к этому лучшие условия труда и быта. 88 мужчин, до этого не женатых, остались в России. 202 человека поехали за своими семьями и собирались вернуться. По возвращению им будут выплачены денежные пособия. Остальные

решили вернуться на Родину, где хотели начать свой бизнес. Были среди них и наши засланные казачки. Думаю, что поток эмигрантов из Европы значительно возрастет. За 15-20 лет мы сможем принять до миллиона человек и ассимилировать. Главное их надо равномерно распределить по просторам необъятной Родины, чтобы не создавались анклав.

Схема установки для электролиза раствора хлорида натрия

18 марта прибыл в Камышин. Моя очередь начитывать лекции и вести контроль над производством. Как обычно в Димкины лаборатории я со своим уставом не лезу. Просто общий контроль. Они до сих пор бьются с получением пласт-

масс. Что-то начало получаться, но пока это не контролируемый процесс. Пусть продолжают, мешать не буду. Из остального меня интересовали только лекарства.

Поучительная история получилась с хлорной известью, проще с хлоркой. Хотели получить вещество для дезинфекции, в итоге получили производственную линию, которая выдавала хлор, водород и сульфат натрия. И всё это из трёх компонентов – электричество, вода и поваренная соль.

Как самый простой, применили диафрагменный метод получения хлора. Анод из графита, а катод это стальная сетка с асбестовой диафрагмой. Раствор хлорита натрия, а проще поваренной соли подаётся от анода к катоду. Такой метод называется противоток. Он позволяет отделить водород от хлора. После электролиза и отделения газов, получается концентрированный раствор. Поваренная соль выпадает в осадок, а раствор сульфата натрия сливается в отдельные ёмкости. При необходимости упаривается до твёрдого состояния.

Для чего нужен хлор? Это пластмассы, отбеливатели, ядохимикаты, производство чистых металлов, обеззараживание воды. А ещё производство лекарств, бертолетовой соли, хлоридов металлов и много чего другого.

С водородом всё понятно. Кто-то хочет разрезать или сварить металлические изделия, кто-то подняться на воздушном шаре. Да ещё ряд применений в химической промышленности, для него найдётся.

Сульфат натрия – синтетическое моющее средство. До 21

века основной компонент всех стиральных порошков. Незаменим в текстильной и кожевенной промышленности. В медицине применяется как слабительное и для промывки носа. Но ещё важное применение, это получение целлюлозы методом варки в сульфате натрия. Теперь для изготовления бумаги можно использовать любое растительное сырьё. А после хлорирования, получается белоснежная бумага.

В общем, этот цех мы засекретили по полной. За прошлый год сделали такие запасы сульфата натрия и хлорной извести, что теперь можно подумать о прибыли. Наша бумага будет лучше любой другой бумаги, а себестоимость её будет в 100 раз ниже. Вот её и будем продавать. Ещё стиральные порошки, с разными отдушками. В Европе, когда распробуют, будут с руками отрывать.

Находился по этому цеху, насмотрелся. Душа радуется. Вот это действительно технический прорыв в химической промышленности. Но надо и меру знать. Всё-таки уже темно, а дома ждут жена и дети. Их у меня трое – Иван, Петя и Ульяна. Два мальчика близняшки и девочка. Ждём четвёртого ребёнка.

На следующий день посетил свою вотчину – электрофизические лаборатории и цеха. Хорошее оборудование это великая вещь! Сейчас откачиваем воздух из электро и радиоламп, ртутным вращающимся насосом Геде. За 30 минут на-

сос откачивает воздух из сосуда в 6.5 литров и добывается вакуума 7×10^{-5} мм рт. ст. Срок службы электроламп для освещения достиг 300 часов, а радиоламп 150 часов. 150 часов по меркам 20 века это очень мало. Для нас уже хорошо. Параллельно с экспериментами по увеличению живучести радиоламп, проводятся опыты по уменьшению их размеров. Это не из-за экономии материалов. Меньше размер, меньше паразитные связи, меньше напряжение и меньше расход электроэнергии. Всё это увеличивает срок службы изделия.

С Мадагаскара в позапрошлом году доставили 6 электромашинных радиопередатчиков, мощностью в 100 киловатт и работающих на частоте 65 килогерц. Три передатчика ушли на Дальний Восток. Оттуда два ушли в Америку. Один установили в Тюмени, один в Крыму и один на полигоне под Москвой. Радиоприёмники и микрофонные усилители для передатчиков, собирали в Камышине. Сделали ещё 20 приёмников на радиолампах и 8 передатчиков. Передатчики слабые, дальность передачи 100 километров, а весят с аккумуляторами 100 килограмм. Сделали, проверили и сдали на склад. Это для военных. На этом выпуск радиоэлектронной продукции прекратился. Рано ещё птичку на волю выпускать. Электро лампочки, выпускаем, для себя. Используем в лабораториях, цехах, шахтах. Это тоже секретная продукция, но не очень. Достаточно, что сами производства охраняются.

После обеда посетил цех по производству электромото-

ров и генераторов. Электродвигатели и генераторы для широкого применения мы выпускаем с электромагнитом. Пришли к выводу, что менять регулярно электро щётки выгоднее, чем использовать в ширпотребе дефицитные материалы для постоянных магнитов. Заводчане порадовали новой продукцией. Вместе с работниками Иловлинской верфи собрали два электро парома, работающих от аккумуляторов. Мощные электродвигатели у нас есть, а мощных двигателей внутреннего сгорания нет. Вдобавок электродвигатели долговечнее, почти не шумят, не дымят и на них легко изменять количество оборотов винта. А аккумуляторы подзаряжаются во время разгрузки-загрузки и ночью. Теперь переправа через Дон и через Волгу значительно упростится.

Посетил ещё несколько цехов и только к вечеру попал в ангар, где продавали сельскохозяйственную технику. Огромное помещение, больше напоминало выставку, чем магазин. Здесь не смотря на позднее время, ещё были посетители. Присмотрелся к одежде крестьян. Нет, это не из наших сёл. Наши одеваются богаче, да и покрой одежды другой. Девушка продавец-консультант, что-то объясняла трём потенциальным покупателям. Не стал мешать, просто подошёл поближе, чтобы послушать, о чём говорят.

– Так, дочка, зачем все эти, как там их?

– Шланги.

– Во-во, шланги и всё прочее? Посади в низине, возле пруда или речки и вся недолга.

– Так если у Вас есть такая возможность, тогда конечно, не надо.

– Эх, в том-то и беда, что земля у нас сухая. Для хлеба ещё ничего, подходит, а вот под огороды нет. Надо поливать. А много ли вёдрами натаскаешь? Особенно когда стали картошку сажать. Она кормилица, без воды, никак не хочет расти. Так как говоришь, это делается? И сколько будет стоить?

– Как это работает? Очень просто. Роете колодец, над ним ставите ветряную установку. Вот сюда крепите насос, сюда надеваете шланг, который опускаете в воду. Рядом с колодцем ставите водонапорную башню.

– Чего дочка ставим?

– Делаете бочку на 500-1000 вёдер и устанавливаете её на опоры. На деревянные столбы. Вот так как здесь, на макете. Желательно, чтобы бочка находилась над землёй, не ниже 3 метров. Вот в неё опускаете шланг от насоса. На краю бочки крепите вот эту штуковину, а этот рычаг соединяете палкой с вот этим рычагом на ветряке. Вот здесь. Теперь, когда будет ветер, ветряк будет крутиться, насос качать воду в бочку, а вот это устройство следить за её наполнением. Когда бочка наполнится до края, вот этот поплавок поднимется, палка двинется вперёд и повернёт рычажок на ветряке. Ветряк остановится.

– А поливать как? Вёдрами?

– Нет. Я ведь Вам уже объясняла. Для этого есть резиновые шланги. Померяйте, сколько шагов у Вас до самого даль-

него места в огороде. Вот столько шланга и купите.

– И сколько же это будет стоить?

– А Вы с казённой или нашей деревни будете? Или с каких других мест?

– С Вашей деревни, с Вашей. Откупили нас в этом году у боярина Самофалова.

– Если с нашей или казённой земли, то Вам, половину от цены стоить будет. Готовую установку брать будете, или сами что-то изготовите? А то у нас даже бригада есть, которая и колодец выроет и всё соберёт.

– А что значит готовую? Кому не готовая нужна?

– Некоторые сами колодцы роют, бочку и ветряк изготавливают. Мы им только металлические и другие детали даём. Правда, они потом часто снова к нам обращаются.

– Да разве я такую бочку изготовлю? Ты говори сколько стоит. Не тяни время, видишь уже темнеет на дворе.

– Для Вас всё вместе будет стоить 3 новых рубля. Бригада по установке всё сделает бесплатно. За Вами только прокорм.

– Во как. Почитай, сколько стоит хорошая корова.

– Так другим, мы по 6 рублей продаём, да ещё установка 1 рубль. А Вы можете и в долг взять. Только расписку от старосты деревни принесите. Даём в долг без процентов на 2 года. Многие, кстати на два двора берут. Вы тоже можете с соседом сложиться и купить.

– Ой, дочка, что-то ты мягко стелешь, как бы жёстко спать

не пришлось.

– А Вы завтра у местных селян поспрошайте, потом и придёте.

Мужики, оживлённо разговаривая, вышли из ангара. Девчушка устало улыбнулась.

– Что красавица устала объяснять?

– Да ладно. Я сама в цеху на сборке этих ветряков работаю. Мы тут по очереди меняемся. Два раза в месяц можно и потерпеть.

– Покупают?

– Сегодня 5 нашим продала и 3 установки степняки купили. Они их для скота берут. Напоить большую отару в степи проблема. Для них специально легко разборные установки делаем. У нас 15 человек бурят скважины в степи. Пробурили 240 скважин. Скважина 2 рубля или 14 баранов. Насос 3 рубля. Ветряная установка 3 рубля, но её редко берут, предпочитают качать с помощью лошадей.

Да велика Россия, но уже чувствуются подвижки. Есть движение вперёд, есть.

Глава 5.

Россия. Крым. Балаклава. Май 1695 года.

Сергей. Адиль.

Встреча с Адилем назревала давно. Телеграф вещь хорошая, но не всё можно доверить проводам, да и посмотреть

глаза в глаза дело не лишнее. Первоначально на встрече должен был присутствовать Михаил, но так получилось, что отдуваться пришлось мне. Слава Богу, что на эту тему мы беседовали не один вечер.

Для встречи, был выбран городок Балаклава в Крыму. Адилю, как Главному Визирю, отлучаться из Стамбула более чем на неделю, не желательно. Балаклавы мы выбрали из-за того, что они не были главным объектом, и перемены здесь были не значительны. У нас не было желания, демонстрировать весь размах перемен, которые происходят на бывших территориях Крымского ханства.

Великий Визирь прибыл 5 мая. Как и положено ему был устроен почётный приём. От отдыха Адиль отказался, сославшись на великие дела, которые ждут его в Стамбуле. Баба с возу, кобыле легче. В Балаклава было только одно здание, достойное взгляда такого важного человека, но оно предназначалось для переговоров. Мы отобедали в восточном стиле, после чего из зала были убраны лишние уши, включая и лакеев.

Разговор начался с привычной темы. Хотя тут Адиль меня обвёл вокруг пальца. Тема оказалась очень насущной:

– Князь Сергей. Вопросы торговли мы обычно обсуждаем с князем Михаилом. Но раз он не смог приехать, то давайте обсудим их с Вами.

– Уважаемый Адиль! Вы знаете, нас четверо. У нас равные права и обязанности. Если один, что-то подписал, зна-

чит, с этим согласны другие. Да, у каждого из нас свой круг ответственности, но мы вполне можем заменить друг друга в случае необходимости, что и делаем постоянно.

– Неужели военному так интересно знать почём на базаре финики?

– Не беспокойтесь. Мне даже интересно «сколько корова даёт молока».

– Не первый раз слышу от Вас эту фразу. Что она означает?

– Это русская сказка. На базаре, один мужик продавал корову. На вопрос о том, сколько корова даёт молока, отвечал, что нисколько. Понятно, что продать бурёнку не получалось. Тогда за продажу коровы взялся другой мужчина. На вопрос, сколько корова даёт молока отвечал, что не выдоишь за день, устанет рука. В итоге, быстро и выгодно продал, при этом не соврав.

– Хорошая сказка. А Вы, мне так же «не соврав» будете всё продавать?

– Я так понимаю, что вопрос риторический. Мы друг друга давно знаем. Давайте лучше перейдём к делу.

– Хорошо. Если быть кратким, то торговля с Россией нас вполне устраивает. Мы даже не ожидали, что это будет так выгодно торговать фруктами. За эти 5 лет мы высадили много садов, и есть первые урожаи. По Вашим советам построили много дамб на сотнях ручьёв и мелких речках. У нас стало гораздо больше орошаемых земель. Наконец Вы нам

помогли не только сушить фрукты, но и делать из них концентраты соков. Продажи наши растут год от года.

– И перепродажи тоже.

– Вы намекаете на товары из Индии и Китая? Так это к обоюдной выгоде.

– Согласен, но хотелось бы подешевле.

Адиль притворно вздохнул:

– Транспортные расходы очень большие. На верблюда не нагрузишь, сколько можно нагрузить на корабль. А путь вокруг Африки для нас опасен. Это европейская территория.

– А Вы восстановите Суэцкий канал, а ещё лучше выройте новый, минуя Нил.

– Вот об этом мы и хотели поговорить с князем Михаилом. У Вас есть опыт больших строек. Чего стоит железная дорога на севере. А она, правда, вся из железа и тянется на месяц пешего пути?

Вот тебе бабушка и Юрьев день. И про нашу железную дорогу знает и с Суэцем прижучил. Хотя нам этот канал тоже нужен. Нужен-то он нужен, только сегодня мы друзья, а завтра с нас за него три шкуры драть будут. А то и вообще перекроют. Тут если соглашаться, то только, чтобы уже сейчас выгода была. В перспективе тоже, но стулья вперёд:

– Насчёт железной дороги. Есть такая. Но это очень дорого. Сейчас дорого. Нам была нужна дорога, по которой можно ездить круглый год. На севере более полугода по простым дорогам не проедешь. У Вас нет такой проблемы, нет и на-

добности. Опять уточнюсь, сейчас нет. Но возможно и возникнет, тогда и вернёмся к этому вопросу.

А про себя подумал. Да куда же Вы денетесь? Без наших, рельс, шпал и паровозов – никуда.

– А по поводу строительства Суэцкого канала, Подумайте, на каких условиях, Вы бы сами согласились нам помочь в строительстве железной дороги на севере? Кстати не поздно. Нам ещё десять раз по столько проложить надо. Просто нет возможности, сразу вложить столько средств.

Глаза Великого Визиря явно выражали изумление. Видимо он знал гораздо больше о нашей железной дороге, чем старался показать. Представлял, каких трудов нам стоило её построить, сколько денег растаяло в сибирских просторах. А тут ему заявляют, что это только начало. Между тем я продолжил:

– Если коротко, то скажу прямо. Мы не будем вкладывать средства в Суэцкий канал за будущие преференции.

– За какие преференции?

– За обещания будущих благ. Сейчас канал выгоден только Вам. Вы ведь не собираетесь пускать через него конкурентов в Индию и Китай? Не собираетесь. Будете плавать сами. Нет, мы не отказываемся помочь. Просто ещё раз подумайте, что Вы нам за это можете предложить.

– А чтобы Вам хотелось?

Вот мы и подошли к вкусненькому. Я отпил из бокала апельсинового сока, чтобы промочить, вдруг пересохшее

горло и продолжил:

– Давайте начнём с главного. Хотя мы с Вами и друзья, но Вас волнуют наши территориальные поползновения. Вот Вам карта, что мы в итоге хотим иметь, за помощь в строительстве канала.

Я выложил перед Великим Визирем приготовленную на этот случай карту. Чтобы долго не объяснять, на ней были отображены почти послевоенные границы СССР. Разумеется, на карте было нарисовано только то, что касалось Османской империи.

Адиль всматривался в линии на бумаге. По его лицу, было видно – ему это не нравится.

– Не спешите обижаться уважаемый Адиль, сначала подумайте. Вы видели, что происходит, когда в свору собак бросают большой кусок мяса? Первой его хватает самая сильная собака. Сначала ей удаётся удержать других собак на расстоянии. Но другие тоже хотят есть. То одна, то другая собака отрывает кусок мяса. Сильному псу остаётся только защищаться. Ему некогда есть. В итоге, если сильный самец не обладает умом, то у него, пока он пытается защитить весь кусок, по клочкам вырывают все. Вдобавок порядочно искусаив его самого. Если он умён, то отрывает себе кусок, который может проглотить, остальное оставляет своре. Османская Империя подобна такому псу. Она оторвала себе кусок, который не может проглотить. У Вас есть столько войск, чтобы удержать Индию, Африку, Аравийский полуостров, Нил,

часть Европы? Если Вы будете пытаться всё это удержать, то потеряете многое.

– Что Вы предлагаете? Отдать?

– Продать, то, что не сможете удержать. Выбрать себе самое вкусное и держать, сконцентрировав на этом свои силы. Вот зачем Вам Африка? Я имею в виду – вся Африка. Заберите то, что приносит прибыль. Всё по Нилу и всё побережье вдоль Красного моря. Зачем Вам проблемы с центром Африки? Что там такого, чего у Вас нет?

– Вы предлагаете добровольно отдать то, что завоёвано нашими дедами?

– В итоге Вы и так это отдадите, только через кровь и большие материальные затраты. Так не лучше эти материальные и человеческие ресурсы пустить на укрепление страны? Раз Вы коснулись этой темы, то мы Вам предложили эту карту рассчитанную нашими учёными. Вы конечно вольны поступать, как Вам вздумается, это только акт нашей дружеской расположенности к Вам.

– И ввиду дружеской расположенности, Вы хотите забрать у нас ряд территорий возле Чёрного моря?

– Подумайте, насколько они нужны Вам? Постоянный геморрой.

– Что?

– А это когда постоянно болит и чешется, в одном месте сзади. Вы там никогда не получите мира, будут постоянные войны. Никакой прибыли одни расходы.

– А Вы, значит, получите прибыль и без геморроя?

– Ну, на первых порах и у нас геморрой будет. Только у нас там более серьёзные причины укрепиться, да ещё большая часть населения христианское, а не мусульманское. Сколько Ваших войск находится в этих землях? А какой доход Вы оттуда получаете? Мы Вам предлагаем перекроить так границы, что они будут удобны для защиты и Вам и нам.

Великий Визирь долго молчал, потом промолвил:

– Почему Вы сказали, что готовы помочь, а не построим?

– Потому что мы просчитали строительство канала, ещё пять лет назад. Вам ведь нужен канал, по которому пройдёт любое судно, да ещё надо сделать запас. Тоннаж судов год от года растёт. Они становятся больше. По нашим расчётам, если Вы предоставите 20 тысяч рабов, строительство будет длиться 5 лет и обойдётся в 120 тонн золота. Мы, конечно, постараемся сократить расходы, за счёт применения наших технических новшеств, но это будут уже наши проблемы.

– 120 тонн золота?

– Мы постараемся частично сэкономить, но если это будет делать кто-то другой, то приблизительно, столько потратит.

Я подошёл к телефону, поднял трубку и кое-что сказал. Через 3 минуты, в дверь постучались, и появился мой секретарь Егор. Отдал мне папку, поклонился и молча вышел. Открыл папку и извлёк из папки проект Суэцкого канала 19 века. Конечно, мы его слегка доработали с учётом реалий. Отдал проект, вместе с расчётами Адилю и он углубился в чте-

ние. Пока он читал, я вспоминал, как было там, в моём мире. Канал строили 11 лет, от 20 до 40 тысяч человек. На строительство и взятки было потрачено около 600 миллионов франков. 1 франк приблизительно 0,29 грамм золота. Всего получается 174 тонны золота. В основном, 97%, за строительство канала, заплатили Египет и Франция. Египет был под пятой Османской империи, так, что читай она и заплатила. А угадайте, кто в итоге стал управлять каналом? Правильно! Англия. Где разорила, где подкупила, а где и просто захватила, в частности Египет.

Но про всё это Адилю не скажешь. Будем рассчитывать на его интуицию. Наконец бывший купец поднял глаза от документов и произнёс:

– Рабов Вам разумеется из русскоговорящих и европейцев?

– Да. Охрана за ваш счёт. Кормите и поите, платите зарплату. Рабов содержать будем мы. Кормить, одевать, лечить, снабжать инструментом. Оставшиеся в живых рабы отходят нам.

– Хорошо. Я доложу султану, но это будет трудный разговор.

На следующий день я провожал Адиля обратно в Стамбул. Пока ожидали шлюпку, отправленную за Великим Визирем с корабля, у нас произошёл любопытный разговор:

– Надеюсь, мы договорились уважаемый Адиль. За год вы постройте небольшой пресноводный канал из Нила. От Заказика при Ниле к Исмаилии, а оттуда на юго-восток, вдоль будущего морского канала, к Суэцу. На карте видно, что он идёт приблизительно в том же направлении, что и древние каналы, остатками которых можно воспользоваться. Он предназначен не для судоходства, а единственно для доставки пресной воды – сперва рабочим, потом и поселениям, долженствовавшим возникнуть по каналу. Его воду можно будет использовать для орошения будущих садов и полей.

– Это нам понятно и даже если не будет Суэцкого канала, постройка пресноводного канала выгодна. Поэтому небольшому каналу можно будет спускаться из Нила в Суэц на лодках, осуществляя доставку продовольствия и людей. Это выгодней верблюдов. По моему приезду в Стамбул, я тут же отдам приказ о начале строительства. Думаю, 2 тысячи рабов хватит. По большей части это будут восстановительные работы, а это значительно легче.

– Вот и хорошо. А я, со своей стороны, сегодня по телеграфу отдам указание. Уже через неделю к Вам отправится судно из Иловли. Оно привезёт лопаты, кирки, топоры, верёвки, цемент, бурильную установку. В общем, весь необходимый инструмент, включая гвозди и посуду. Также на нём прибудет небольшая команда из 10-15 инженеров-специалистов и 5 врачей. Инженеры помогут не только с постройкой пресноводного канала, но и спроектируют посёлки. Помогут

выбрать оптимальные места для садов. Будем считать это нашим вкладом в общее дело. Только, у меня к Вам большая просьба уважаемый Адиль. Кормите рабов лучше. Если у нас с Вами всё сладится, то через 5 лет, а может и раньше, это будут наши люди. Знаете, не хотелось бы получить одних калек и трупы.

Великий Визирь улыбнулся:

– Хорошо князь Сергей. Всё будет – и мясо и рыба. Я даже прикажу давать им фрукты и овощи. В разумных пределах разумеется.

– Вот и хорошо. А наши врачи будут следить за санитарией и здоровьем охранников и рабов. Заодно присмотрят, если Вы конечно не против, чтобы кормили правильно и не воровали продукты у рабов. Вы не против Великий Визирь?

– Да я, даже бумагу им выдам, подписанную самим султаном. Мне будет интересно, как эти проныры смогут выкрутиться, если ваших людей нельзя подкупить.

– У Петра I, большой опыт, который можно использовать. Имущество в казну, самих на постройку канала. Прибыток казне в деньгах и рабочей силе и урок другим.

– Ну не всех можно вот так в рабы определить. У нас порой проще голову срубить. А по приказу султана отдать в рабство это позор на весь род. Но мы подумаем над этим. Давайте лучше поговорим о другом, а то шлюпка уже причаливает.

– О чём?

– Говорят, что Вы со всей России, собираете бездомных и учитите их грамоте и другим наукам?

– Да, как говорится, убиваем двух зайцев. Решаем проблему с будущими безработными и получаем свежие кадры для армии и управленческого аппарата.

– Что-то это мне напоминает наши школы янычар. Нет родственных связей, никому не подчиняются кроме султана.

– Ну не Вы первые, не Вы последние. Бывал я в одной стране, там тоже была похожая система, но продуманная до мозга костей. Там не собирали детей по подворотням. Зачем мучиться с больными и неудачниками? Там не угоняли в рабство, убивая при этом родителей и родственников будущих янычар. Была создана специальная организация – Ювенальная юстиция. В её задачу входило отбор детей из здоровых семей низкого сословия. Под разными предлогами, детей отнимали. Потом они проходили медицинское и психологическое обследование. Тех, кто не проходил отбор, отдавали в другие семьи, продавали и так далее. Из отобранных здоровых психически и физически, воспитывали церберов, слушающих только хозяина. Что такое 20-50 тысяч дрессированных псов? Таких, которых нельзя купить и запугать?

– И Вы хотите сделать что-то подобное?

– Мы хотим воспитать новое поколение, которое не будет слепо следовать старым догмам. Но мы не отбираем детей из семей и цели у нас другие. Но про цели всегда можно говорить что угодно. Главное, мы не отбираем детей, а собираем

тех, кому не повезло, и даём им шанс стать образованными людьми, имеющих профессии, а не церберами с вывихнутыми мозгами.

— Что я могу Вам сказать князь Сергей? Как у Вас говорят — Бог Вам в помощь.

Глава 6

Мадагаскар. Январь-апрель 1695 года.
Дмитрий.

Кто сказал, что если я заканчивал сначала нефтяной техникум, а потом институт, то для меня сделать тротил, не проблема? Шестой год бьюсь над этой задачей, все ресурсы Мадагаскара и России в моём распоряжении, а тротила нет. Да, что тротила — нет толуола! Шестой год!

Сначала всё шло хорошо. Получил бензиновые фракции с точкой кипения 85-105 градусов. Потом даже сузил диапазон до 90-100 градусов. Требуется очистка? Очистим. Долой азотистые и сернистые соединения! Долой мышьяк, свинец, медь. Катализаторы? Тут загвоздка, хотя не критичная. Современный катализатор, содержащий, рений, иридий и так далее, мне не по зубам. Обойдёмся платиной и хлором. Придётся поднять давление и температуру. Но вот здесь я «плавал». Не помню чего и сколько поднимать. Пришлось 2 года экспериментировать. Точнее экспериментировали учени-

ки, я только проверял результаты. Проверка была опытным путём. Смешивал потенциальный толуол со смесью азотной и серной кислоты. Это называется нитрованием. Потом полученную гадость, смесь моно – динитротолуола соединял с азотной кислотой и олеумом. Олеум это раствор серного ангидрида в 100% серной кислоты. Вот такая жуткая смесь. Но если все компоненты правильные и относительно чистые, то на выходе получаем $2\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_3(\text{NO}_2)_3 + 3\text{H}_2\text{O}$. Последнее сливаем, хотя можно пустить опять в процесс, и получаем твёрдое вещество под названием Тринитротолуол, проще говоря, тротил.

И вот на 5 год экспериментов, передо мной, лежит кучка жёлтого, кристаллического вещества. Израсходованы тонны кислот, запорчены сотни тонн бензина, но результат есть. Есть! Вот он результат, лежит на столе. Терпения не хватает. Ставлю на спиртовую горелку кастрюльку, наливаю воды и жду, когда закипит. Плавно опускаю кружку с порошком тротила в чуть кипящую воду. По центру кружки вставляю карандаш. Сначала ничего не происходит, но кружка прогревается до 90 градусов, а за ней и тротил. У него температура плавления 81 градус. В результате получаю литой цилиндр, застрявший в кружке. Вынимаю карандаш, а тротил не вытряхивается. Почему застрял, не знаю, но рисковать не хочу. Кружка на 450 миллилитров, тротила в ней на половину объёма, значит 250-300 грамм. Вставляю детонатор в отверстие, оставшийся от карандаша и выхожу на улицу. Руки че-

шутся, куда бы кинуть? Мелькнула мысль кинуть в уличный туалет, но потом подумал – «Азия! Не поймут-с». В итоге дошёл до реки, поджёг детонатор и кинул как можно дальше. А хорошо жажнуло! Вприпрыжку побежал в лабораторию к ассистентам. Пусть готовят большую партию толуола.

Остро встал вопрос с отходами. Он уже третий год нас мучает. Если с очисткой дымов, вопрос хотя бы частично решён, то с жидкими и твёрдыми отходами беда. Решили вернуться на старое место добычи железной руды. Там жила уходит глубоко под землю. Решили убить двух зайцев. Максимально использовать месторождение и приготовить большую яму для отходов. А до сих пор ведём себя как варвары – сливаем и выбрасываем отходы в море. Для этого переоборудовали судно, и оно возит отходы на середину Мозамбикского пролива. В проливе есть течение с севера на юг. Его скорость 2-3 километра в час. Так, что гадость, которую мы сливаем, уносит в Атлантический океан. Но это перестраховка. В 21 веке, один паршивый городишко, травит природу в десятки раз больше, чем наша промышленность. Но всё равно неприятно.

Об этом я и думал, пока шёл к мартеновской печи. Тоже хороший отравитель окружающей среды, но без неё никак нельзя. Сейчас идут испытания с турбо надувом воздухом и

кислородом. Это я так назвал принудительную подачу воздуха. Наша задача, как можно больше поднять температуру в печи, одновременно не перегревая её стенки. Идея не новая и решения этой проблемы тоже были найдены в своё время. Мы и так принудительно подаём воздух, но здесь немного иначе. Решили нагревать подаваемый кислород или воздух, до 800 градусов. Этот метод известен, но мы решили ещё прогреть и шихту. Чем выше температура исходного сырья, тем выше температура реакции горения. Вопрос практический, а не теоретический. С каждым разом понемногу поднимаем температуру. Чем жиге сталь на выходе, тем меньше брака в отливках. А брак в стволах пушек чреват последствиями.

Ну вот, проспал. Сталь уже в формах и теперь осталось ждать. Решили отливать стволы орудий, так же как это делают из чугуна. Сначала для гаубиц. У них стволы короче, чем у пушек, значит проще форма, меньше брака. А вот бежит любимчик Андрея, Прохор. Любит он своё дело. Знаю, что он всё делает как надо, но для проформы спрашиваю:

- Формы прогревали?
- Ещё как прогревали, по новой технологии.
- Это как?
- Сначала прогрели как обычно до 800, а потом с помощью горелок довели температуру до 1200 градусов. Так, что не волнуйтесь, пузырьков в стволах не будет.
- Посмотрим.

– Князь Дмитрий. Мы своё дело знаем. Вы главное нам чище присадки давайте, да процентное соотношение назовывайте, а мы не подведём. Чай, я уже пятый год здесь металл лью.

– Хорошо. Как остынут, сразу на обработку. Когда сделают и проверят, устанавливайте на лафеты и тащите на утёс. Будем новые снаряды испытывать.

– Может сначала старыми, проверенными постреляем?

– Обязательно. А потом новыми.

Эти гаубицы были готовы через 3 недели. За образец была взята русская гаубица, калибром 122 миллиметра 1909 года. Скопировали практически полностью, только калибр увеличили до 132 миллиметров. Стрельбы удались. Дальность стрельбы составила 8 километров. Вес снаряда 30, а ВВ. 6,5 килограмма. И пускай это гаубица, а не пушка, но первый шаг в создании артиллерии нового поколения сделан. Вот теперь Андрею будет над, чем попотеть. Это только сказано сделали, а на самом деле там ещё столько технических нюансов не учтено.

Считаю дни до прибытия Андрея. Соскучился по снегу и чёрной икре. Каждый день читаю лекции и мне это порядком надоело. Надо поднять вопрос о смене. Уже есть, кому нас заменить на этом поприще. Для нас оставить только по паре лекций в месяц, для старших курсов. Смена подросла.

Вон как мне Фрол заливает об эмиссии ламп. Он о газе в металлах, эмиссии и прочих электротехнических заморочках, знает больше меня. Так, что-то я задумался и отвлёкся:

– Фрол, повтори насчёт последних ламп.

– А, так я говорю, что миниатюрные лампы нам удалось запустить в серию. Специально выбирали каждую десятую и проверяли. На 24 штуки отобранных, попалась одна бракованная, остальные отработали по 240 часов, до первого отказа. А у Камышан только 150 часов и испытание было на 10 лампах. Так, что мы их сделали, по полной программе.

– Вот и хорошо. Отошлите им свои отчёты о проделанной работе.

– Так они скопируют и нас догонят.

– Так это хорошо, если догонят. А Вы дальше работайте. Они если что-то придумают, тоже с Вами поделятся. Общее дело делаем. Лучше скажи, как там с кинескопами?

– Да вроде, что-то получается, но как-то бессистемно. Раз получится, раз нет. И причину не найдём.

– Ищите. Нам осциллографы и другие приборы с их применением, ой как нужны. А потом.

– Что потом? Живые картинки?

– Цыц. Про это даже в засекреченной лаборатории говорить не полагается.

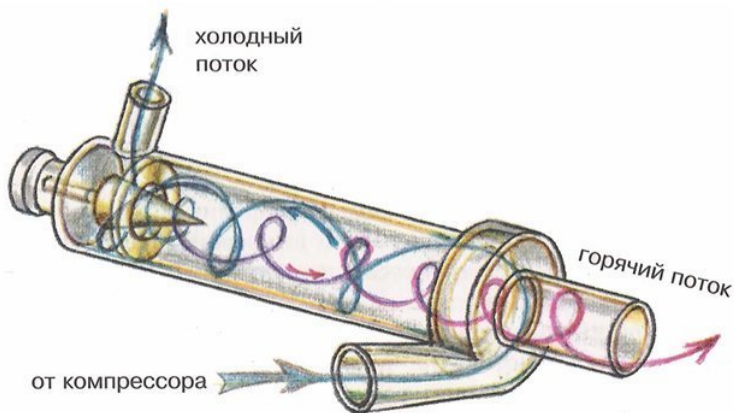
– А чё? А я ни чё.

– Вот и не говори попусту. Ближайшие 5 лет, можешь забыть об этом. А картинки появятся, когда у тебя внук родит-

ся – не раньше чем через 10-15 лет.

Пойдѐшь со мной смотреть на испытание вихревого холодильника?

– Я уже видел.

– Ты видел одноступенчатый. Такой, только для кондиционеров годится.

Они у нас стоят в пещере
, с них воздух подаѐтся в замок и склады. Охлаждение воздуха до нулевой температуры приводит к его обезвоживанию, что важно для хранения зерновых, да и вообще любого имущества. В сухом прохладном воздухе замедляются процессы гниения и окисления металлов. Теперь ребята соединили вихревые холодильники в каскад. Хотят получить воз-

дух с температурой ниже -60 градусов.

– А зачем нам такие низкие температуры?

– Нужно для лабораторий, особенно химических. А из ширпотреба, это изготовление мороженого. Это хотя и шумный, но самый простой и долговечный холодильник. Кстати в России они могут служить наоборот – обогревателями.

Передо мной сидел знаменитый капитан Кидд. Честно говоря, после разгрома пиратов, на острове Сент-Мари летом 1690 года, мы не ожидали его здесь увидеть. В нашей истории, в Англии был образован синдикат, создатели которого решили погреть руки на обширных доходах флибустьеров острова Сент-Мари. Среди основателей этого синдиката, были верхи английской аристократии. А именно, лорд Орфорд, первый лорд Адмиралтейства, лорд Белламонт – губернатор Нью-Йорка, лорд-канцлер Сомэр. Также, государственный секретарь лорд Родней, министр юстиции лорд Шрусбери и многие другие лидеры партии вигов. Понятно, что сами они не могли быть замешаны в тёмных делах, поэтому от их имени действовал капитан Кидд. Ему был выделен корабль «Эдвенчериз», команда отборных головорезов, и выдана королевская грамота, дававшая Кидду право пускать ко дну любое судно под флагом Франции, а также нападать на любой

пиратский корабль. За каждого пойманного пирата, Кидду, было обещано лордами по пятьдесят, а за голову их главарей, Эйвери и Тью, – по пятьсот фунтов.

С Эйвери и Тью мы разобрались сами, пиратское гнёздышко разорили. Об этом не могли не знать в Англии. Если не считать, что у Кидда 3 корабля, а не один, то в сущности ничего не изменилось. Изменилась цель, ею стали наши торговые суда. Хорошая вещь телеграф. Наши агенты сообщили о капитане Кидде, когда он только приближался к берегам Африки. Мы его ждали у реки Оранжевая. Чтобы было основание его задержать, подставили ему торговое судно. Кидд погнался за ним и, как положено, обстрелял из пушек. Только после этого появились военные корабли Беловодья и взяли каперов в плен. В каперской грамоте были указаны не французские, а русские, беловодские и мадагаскарские суда. А вот это чревато последствиями. Можно сказать, что Англия объявила нам войну. Надо сообщить об этом в Россию. Что-то наш ракетоносец «Илья Муромец» застоялся в Архангельске. Да и на складе Беловодья скопилось 3 тысячи бамбуковых 132 миллиметровых ракет. Старьё, но выбрасывать жалко, вот пусть и послужат. Решено, завтра же отправим в Архангельск.

Так, а что же делать с этим Киддом? С командой всё ясно – раскидаем по рудникам, пусть потрудятся. Почти 500 пар рук, очень хорошая подмога.

– Капитан. Неужели Вы не понимали, что Вас практиче-

ски послали в мышеловку? У Вас не было шансов остаться на воле, уже после первого захваченного судна с российским, мадагаскарским или флагом Беловодья?

– А я и не собирался захватывать и грабить Ваши суда. По крайней мере, сейчас. А с этим судном, чёрт попутал.

– Так зачем Вы тогда сюда приплыли?

– Разведка Сэр! О Вас известно очень мало. В мою задачу входило, у реки Оранжевой, пристроиться к какому-нибудь каравану и достичь вашего единственного открытого порта Маруанцентра в бухте Антунгила. Здесь я должен был высаживать 12 человек и отправиться дальше с караваном. Кстати, возле вашей крепости в Африке, тоже надо было оставить 6 человек. Возвращаясь из Индии, мне оставалось только забрать агентов и доставить их в Англию. Для этого достаточно одного корабля, а на двух других я должен был ограбить несколько ваших судов идущих в Россию. Как я понимаю, моих хозяев интересовали не товары, а что-то другое, что Вы доставляете в Архангельск.

– Понятно. Только не понятно, что с Вами делать?

– Примите на службу Сэр! Я знаю, что у Вас служат мои соотечественники. Неплохо служат Сэр!

– Чтобы у нас служить, они сначала потрудились руками на шахтах и в других местах. Потом служили на рядовых должностях. Хотя, в этом что-то есть. Как Вам такой вариант. Мы Вас отправим в Архангельск, где наберёте команду из русских. Потом будете участвовать в постройке кораблей

для себя, не только советами, но и руками. А через год отправитесь северным маршрутом на Дальний Восток. Конечно не капитаном, но и не матросом. А на месте, если, всё сложится правильно, Вам могут доверить и корабль. По крайней мере, у нас, даже один адмирал, раньше был английским пиратом. Шесть лет и адмирал. Не плохо, а?

– Не плохо. А какие у Вас жалованья?

– Тут я Вас должен огорчить, если Вы метите в адмиралы. У нас жалованье не так сильно зависит от чинов. Матросы и нижние чины получают в два раза больше, чем у Вас во флоте. Обмундирование за наш счёт, питание Вы уже сами успели распробовать. Офицеры тоже получают больше. Капитаны приблизительно, как и у Вас. А у тех, кто выше по карьерной лестнице, зарплата меньше чем у Вашего начальства.

– Как же так?

– Желающих стать капитаном или адмиралом, гораздо больше, чем стать матросом. Ну, это шутка. Просто мы считаем, что человек не может получать столько же, сколько получает команда целого корабля. Но, у нас есть другие денежные выплаты. Это командировочные или боевые. Порой это внушительная сумма. Не забывайте, что мы платим пожизненные пенсии. Они равны $2\frac{1}{3}$ зарплаты. Это тем, кто отслужил не менее 25 лет или получил увечье на службе. Даже если солдат или матрос погиб, его семье выплачивают половину его жалованья в течение 10 лет.

– Вы делаете это предложение мне одному, или я могу взять ещё кого-то с собой?

– Думаю, можете. Только берите таких, которые Вас не подведут. Хотя мы сами это проверим. Но учтите, первые 3 года Вы все будете служить на разных кораблях.

Через 3 дня Кидд привёл 18 человек. У него хорошее чутьё на людей. С помощью детектора лжи, отбраковал только двоих. Ещё через неделю, три бывших английских судна, с нашими командами, отправились в Россию. В своих трюмах они увозили бочки со 132 миллиметровыми ракетами. Свободное место заняли другие товары с Мадагаскара. Но борту бывшего корабля «Эдвенчериз», уплывали к будущей славе, 16 англичан. Через 6 лет, на карте мира, появится море Кидда. Так его назовут, в честь адмирала Дальневосточного флота, который окончательно разгромит Китайский флот, в Японском море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.